

БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ФАКУЛЬТЕТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ

БЕЛАРУСЬ И СТРАНЫ ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА: НОВЫЕ ФОРМАТЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

**Материалы
международного круглого стола
по инновациям в международных исследованиях**

Минск, 27 марта 2025 г.

Научное электронное издание

Минск, БГУ, 2025

ББК 327(476)(06)
УДК 66.4(4БЕИ)я431

Редакционная коллегия:

кандидат политических наук, доцент *Е. А. Достанко* (гл. ред.);
начальник Центра международных исследований *Н. Н. Беленченко*;
доктор политических наук, профессор *Ю. И. Малевич*;
кандидат исторических наук, доцент *И. М. Авласенко*;
кандидат исторических наук, доцент *А. С. Миксюк*

Рецензенты:

доктор исторических наук *В. В. Фрольцов*;
доктор исторических наук *А. В. Шарапо*

Беларусь и страны Глобального Юга: новые форматы и перспективы сотрудничества : материалы междунар. круглого стола по инновациям в междунар. исслед., Минск, 27 марта 2025 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2025. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Текст : электронный. – ISBN 978-985-881-808-1.

Представлены тенденции и перспективы международных исследований, механизмы и опыт координации исследовательских и инновационных программ. Особое внимание уделено роли Республики Беларусь в странах Глобального Юга, участию Беларуси в деятельности БРИКС, значению ОДКБ в укреплении евразийского контура безопасности, африканистике как новому направлению белорусской школы изучения международных отношений.

Минимальные системные требования:

PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows XP/7/10; Adobe Acrobat.

Оригинал-макет подготовлен в программе Microsoft Word

В авторской редакции

Ответственные за выпуск *И. В. Протченко, Р. И. Франтищук*

Подписано к использованию 02.07.2025. Объем 0,46 МБ

Белорусский государственный университет.
Управление редакционно-издательской работы.
Пр. Независимости, 4, 220030, Минск.
Телефон: +375 17 259-72-40.
e-mail: urir@bsu.by
<http://elib.bsu.by/>

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Ань Нань. Африканское направление китайской внешней политики как стратегия выстраивания системы сотрудничества Глобального Юга</i>	<i>4</i>
<i>Беленченко Н. Н. Роль ОДКБ в укреплении евразийского контура безопасности: эволюция, вызовы и вклад Республики Беларусь</i>	<i>9</i>
<i>Василевская В. Э. О стратегических интересах Республики Беларусь в рамках БРИКС</i>	<i>15</i>
<i>Дударёнок А. С. Повышение роли Беларуси в странах Глобального Юга в контексте ожиданий белорусского общества</i>	<i>20</i>
<i>Кутузова Н. А. Инициатива «Один пояс, один путь» в странах Африки: возможности для Беларуси</i>	<i>27</i>
<i>Малевич Ю. И., Козека В. А. «Белая книга» по международному сотрудничеству как ориентир китайской политики в формате «Юг – Юг»</i>	<i>32</i>
<i>Фрольцов В. В. Африканские исследования как новое направление в развитии белорусской школы изучения международных отношений</i>	<i>37</i>
<i>Чувилев И. А. Концепт сообщества единой судьбы человечества Си Цзиньпина как новая модель сотрудничества государств Глобального Юга</i>	<i>44</i>
<i>Ярмошук К. И. Современное состояние, препятствия и перспективы взаимодействия Евразийского экономического союза и Африканского союза</i>	<i>49</i>

АФРИКАНСКОЕ НАПРАВЛЕНИЕ КИТАЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ КАК СТРАТЕГИЯ ВЫСТРАИВАНИЯ СИСТЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА

Ань Нань

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, ann21471@gmail.com*

В статье проведен анализ эволюции внешнеполитической стратегии КНР в Африке начиная с 1955 г., с акцентом на ее роль в формировании институциональной системы сотрудничества в рамках «Глобального Юга». Автором выявлена устойчивая тенденция к усилению стратегического позиционирования КНР в регионе, что подтверждается достижением значимых результатов в двустороннем и многостороннем форматах взаимодействия. Особое внимание уделяется необходимости институционализации партнерских механизмов в условиях обострения глобальной конкуренции и трансформации миропорядка. Подчеркивается, что стратегическая значимость китаяско-африканских отношений получила консенсусное признание в международной повестке, что позволяет рассматривать данный опыт в качестве концептуальной модели координации усилий государств «Глобального Юга» для реализации коллективных стратегических интересов.

Ключевые слова: китаяско-африканское сотрудничество; Глобальный Юг; внешнеполитическая стратегия КНР.

THE AFRICAN DIMENSION OF CHINA'S FOREIGN POLICY AS A STRATEGY FOR BUILDING THE GLOBAL SOUTH'S SYSTEM OF CO-OPERATION

An Nan

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 22030, Belarus, ann21471@gmail.com*

The article analyses the evolution of the People's Republic of China's foreign policy strategy in Africa since 1955, focusing on its role in the formation of the institutional system of cooperation within the framework of the 'Global South'. The author reveals a steady trend towards strengthening the PRC's strategic positioning in the region, which is confirmed by the achievement of significant results in bilateral and multilateral formats of interaction. Particular attention is paid to the need to institutionalize partnership mechanisms in the context of intensifying global competition and transformation of the world order. It is emphasized that the strategic importance of China-Africa relations has received consensus recognition in the international agenda, which allows us to consider this experience as a conceptual model for coordinating the efforts of the states of the 'Global South' to realize collective strategic interests.

Keywords: China-Africa cooperation; Global South; China's foreign policy strategy.

В 2024 г. Председатель Китайской Народной Республики (КНР) Си Цзиньпин в своем послании 37-му саммиту Африканского союза от-

метил, что подъем Глобального Юга, представленного КНР и Африкой в целом, меняет ход мировой истории [1]. Как один из ключевых участников «Глобального Юга», КНР традиционно рассматривает Африку в качестве приоритетного направления своей внешнеполитической стратегии. Африка, как континент с наибольшей концентрацией развивающихся стран, является ключевым партнером КНР в углублении сотрудничества по линии Юг – Юг. В настоящее время Африка является не только одним из ключевых участников инициативы «Один пояс, один путь», но и стратегической опорой в процессе построения «сообщества единой судьбы человечества» – партнерства, основанного на равенстве и взаимной выгоде, которое постепенно становится важным элементом формирования системы сотрудничества на «Глобальном Юге».

С момента принятия базовых принципов сотрудничества Юг – Юг на Бандунгской конференции 1955 г. внешнеполитическая стратегия КНР в отношении Африки прошла несколько этапов эволюции. В рамках фазы революционной дипломатии (1955–1978 гг.) КНР оказывала африканским странам значительную материальную и политическую поддержку в борьбе за национальное освобождение. Важнейшим достижением этого периода стало строительство Танзанийско-Замбийской железной дороги (Танзам), сыгравшей стратегическую роль в преодолении колониальной экономической блокады и ставшей символом успешного сотрудничества стран «Глобального Юга». В период дипломатии развития (1978–2000 гг.) КНР постепенно отходила от идеологических приоритетов, отдавая предпочтение взаимовыгодному экономико-техническому сотрудничеству. В этот период объем двусторонней торговли между КНР и странами Африки вырос с 780 млн дол. США в 1978 г. до 10,6 млрд дол. США в 2000 г., что свидетельствует о прагматичном и реалистичном подходе к развитию внешнеполитической стратегии КНР на африканском направлении [2].

После вступления в XXI в. внешнеполитическая стратегия КНР в отношении Африки претерпела системную трансформацию. Создание Форума китайско-африканского сотрудничества в 2000 г. стало знаковым событием, обозначившим переход внешнеполитической стратегии КНР в отношении Африки на новый этап институционального и системного развития. Институционализация данного форума способствовала последовательному повышению уровня стратегического позиционирования китайско-африканских отношений: от «нового типа китайско-африканского стратегического партнерства» (2006 г.) к «всеобъемлющему китайско-африканскому стратегическому партнерству» (2015 г.) и, далее, к формированию «сообщества единой судьбы Китая и Африки» (2018 г.). Этот институциональный подход, характеризующийся последовательным стратегическим углублением и расширением сотрудничества, стал успешной моделью и эффективным образцом в процессе формирования системы взаимодействия государств «Глобального Юга».

В 2013 г. председатель КНР представил концепцию «искренность, реализм, дружелюбие и добросовестность» («真、实、亲、诚»), которая

определила ключевые подходы КНР к сотрудничеству с Африкой в новой эпохе. Кроме того, Си Цзиньпин предложил концепцию оптимального соотношения «справедливости и выгоды» с приоритетом первой («义利相兼、以义为先»). Эти принципы стали основой внешнеполитического курса КНР в Африке, что сделало построение «сообщества единой судьбы Китая и Африки» ключевым направлением китайско-африканского сотрудничества [3].

В результате многолетних усилий внешнеполитическая стратегия КНР в отношении Африки дала заметные результаты в политической, экономической, гуманитарной сферах, а также в сфере здравоохранения. В политической сфере был сформирован стабильный и эффективный механизм контактов на высшем уровне. С 1990 г. министр иностранных дел КНР традиционно совершает свой первый зарубежный визит в новом году в одну из африканских стран. С 2023 г. ряд африканских лидеров, в том числе президент Демократической Республики Конго, посетили КНР, что способствовало дальнейшему укреплению политического доверия между КНР и странами Африки [4].

В экономической сфере к 2024 г. КНР в течение 16 лет подряд сохраняла статус крупнейшего торгового партнера Африки. Общий объем торговли между КНР и африканскими странами достиг 295,2 млрд дол. США, а совокупный объем прямых инвестиций превысил 40 млрд дол. США [5]. В то же время китайские компании активно участвуют в развитии инфраструктуры африканских государств, включая строительство железных и автомобильных дорог, портов, энергетических объектов и телекоммуникационных сетей, способствуя модернизации государств региона [6].

В гуманитарной сфере Китай учредил 61 Институт Конфуция и 48 классов Конфуция в Африке, подготовил более 10 000 преподавателей и продолжает продвигать программы гуманитарного обмена, включая «Семинар Любань» [4]. В сфере здравоохранения в период глобального кризиса КНР своевременно предоставила странам Африки более 190 млн доз вакцин, а также значительный объем медицинских препаратов и оборудования. В результате была сформирована эффективная модель сотрудничества в области антикризисного реагирования, ставшая ценным опытом и успешным примером взаимодействия для государств «Глобального Юга» в сфере общественного здравоохранения [7].

Успешный опыт КНР в реализации внешнеполитической стратегии в отношении Африки постепенно становится моделью для выстраивания системы сотрудничества государств «Глобального Юга», а его стратегическая значимость получила широкое признание в африканских политических и академических кругах. Председатель Комиссии Африканского союза Муса Факи Махамат отметил, что инициатива «Десять программ партнерства» в рамках Форума китайско-африканского сотрудничества убедительно демонстрирует стремление Китая содействовать модернизации государств «Глобального Юга», включая страны Африки [8]. Бывший высокопоставленный южноафриканский дипломат Херт Гроблер

подчеркнул, что партнерские отношения между Китаем и Африкой продолжают служить успешным примером для расширения сотрудничества на Глобальном Юге. Премьер-министр Центральноафриканской Республики Феликс Молуа высоко оценил твердую решимость Китая продвигать строительство «сообщества единой судьбы человечества Китая и Африки», а также выразил уверенность в том, что китайско-африканское сотрудничество в сфере модернизации способствует развитию всего Глобального Юга. Председатель Марокканской ассоциации сотрудничества и развития «Африка – Китай» Насер Бушиба отметил, что совместные усилия Китая и Африки по модернизации создают новые идеи и модели для государств «Глобального Юга» [9]. Директор Китайского исследовательского центра Нигерии Чарльз Оньюнайджу подчеркнул, что «Дар-эс-Саламский консенсус» сформировал прочный мост для глобального южного сотрудничества, предоставляя развивающимся странам четкие ориентиры и модели взаимодействия [10].

В целом, внешнеполитическая стратегия КНР в отношении Африки не только способствовала углублению китайско-африканских отношений, но и стала важной моделью для формирования системы сотрудничества государств «Глобального Юга». Посредством укрепления политического доверия, расширения торгово-экономического взаимодействия, активизации гуманитарных обменов и совершенствования сотрудничества в сфере здравоохранения Китай играет ведущую роль в процессе модернизации государств «Глобального Юга».

Однако реализация данной стратегии сопряжена с рядом вызовов. Внешнеполитические факторы, включая пандемию *COVID-19* и геополитические региональные кризисы, усилили глобальную геополитическую напряженность, способствуя консолидации западных государств в рамках стратегии сдерживания Китая, что увеличивает степень международной неопределенности. Внутриполитические аспекты также представляют вызовы: в ряде африканских государств сохраняются острые межпартийные конфликты, этнические противоречия и социально-экономическая нестабильность, что потенциально снижает устойчивость совместных проектов.

В перспективе Китай должен продолжать оптимизацию механизмов сотрудничества с Африкой, наращивать инвестиции в образование, здравоохранение и инфраструктурное развитие, углублять сопряжение стратегий устойчивого развития, продвигать концепцию «сообщества единой судьбы Китая и Африки», а также расширять формат многостороннего взаимодействия, привлекая к сотрудничеству большее число государств «Глобального Юга», формируя открытую, инклюзивную и взаимовыгодную сеть партнерства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 现代化道路上携手向前 共筑高水平中非命运共同体 – 习近平主席向第37届非洲联盟峰会致贺电在非洲引发热烈反响 = Совместное продвижение по пути модернизации и построение китайско-африканского сообщества единой судьбы на новом уровне

– послание Председателя КНР Си Цзиньпина на 37-м саммите Африканского союза вызвало широкий отклик в африканских странах // 中国政府网 = Государственный совет КНР. – 19.02.2024. – URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202402/content_6931819.htm (дата обращения: 18.03.2025).

2. 中非经贸合作成果喜人, 2023 = Китайско-африканское экономическое и торговое сотрудничество достигло благоприятных результатов, 2023 г. // 中华人民共和国商务部 = Министерство торговли Китайской Народной Республики. – 10.12.2003. – URL: <https://m.mofcom.gov.cn/article/bg/200312/20031200158324.shtml> (дата обращения: 19.03.2025).

3. 习近平同津巴布韦总统穆加贝举行会谈 = Си Цзиньпин провел переговоры с президентом Зимбабве Робертом Мугабе // 人民日报 = Жэньминь жибао. – 25.08.2014. – URL: https://www.gov.cn/xinwen/2014-08/25/content_2739545.htm (дата обращения: 19.03.2025).

4. 新时代的中非合作 // 中国政府网 = Сотрудничество Китая и Африки в новую эпоху // Государственный совет КНР. – 26.11.2021. – URL: https://www.gov.cn/zhengce/2021-11/26/content_5653540.htm (дата обращения: 18.03.2025).

5. 中国连续16年稳居非洲最大贸易伙伴国地位 = Китайско-африканское экономическое и торговое сотрудничество достигло благоприятных результатов, 2023 г. // 中国新闻网 = Китайское информационное агентство. – 18.03.2025. – URL: <https://www.chinanews.com.cn/cj/2025/03-18/10385109.shtml> (дата обращения: 19.03.2025).

6. 中企已在非洲累计参与新建和改造铁路超1万公里-中新网 = Китайско-африканское экономическое и торговое сотрудничество достигло благоприятных результатов, 2023 г. // 中国新闻网 = Китайское информационное агентство. – 29.08.2024. – URL: <https://www.chinanews.com.cn/gn/2024/08-29/10276694.shtml> (дата обращения: 20.03.2025).

7. 中国与非洲经贸关系报告2023 = Китайско-африканское экономическое и торговое сотрудничество достигло благоприятных результатов, 2023 г. // 商务部国际贸易经济合作研究院 = Исследовательский институт международной торговли и экономического сотрудничества Министерства коммерции КНР. – URL: <https://www.caitec.org.cn/upfiles/file/2023/6/20230710163247545.pdf> (дата обращения: 20.03.2025).

8. 中非合作论坛 | 非盟委员会主席法基: 非洲各国坚定支持一个中国原则 = Председатель Комиссии Африканского союза Муса Факи: африканские страны твердо поддерживают принцип одного Китая // 新华网 = Синьхуа. – 05.09.2024. – URL: <http://www.news.cn/world/20240905/57e605a290ca459db870e9d16be034dd/c.html> (дата обращения: 02.03.2025).

9. 以中非现代化助力全球南方现代化——习近平主席主旨讲话激发非洲各国团结发展强大动力 = Содействие модернизации глобального Юга посредством модернизации Китая и Африки. Программная речь председателя Си Цзиньпина вдохновляет на мощный импульс единству и развитию африканских стран // 中国政府网 = Государственный совет КНР. – 08.09.2024. – URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202409/content_6973007.htm (дата обращения: 02.03.2025).

10. 网易首页 > 网易号 > 正文申请入驻书评 | 中非合作与全球南方现代化的共识之道 = Обзор книги. Сотрудничество Китая и Африки и консенсусный путь к модернизации на глобальном Юге // 网易 = NetEase News. – 18.03.2025. – URL: https://www.163.com/dy/article/JQVCPLJE052182JH.html?spss=dy_author (дата обращения: 19.03.2025).

РОЛЬ ОДКБ В УКРЕПЛЕНИИ ЕВРАЗИЙСКОГО КОНТУРА БЕЗОПАСНОСТИ: ЭВОЛЮЦИЯ, ВЫЗОВЫ И ВКЛАД РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Н. Н. Беленченко

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, belenchenkoNN@bsu.by*

В статье рассматривается эволюция ОДКБ как ключевого элемента системы региональной безопасности в Евразии, анализируются современные вызовы и угрозы. Особое внимание уделяется институциональному развитию организации, ее адаптации к современным вызовам, а также вкладу Республики Беларусь в укрепление коллективных механизмов безопасности. Выводы акцентируют внимание на перспективах углубления сотрудничества в военно-политической, дипломатической и экономической сферах деятельности ОДКБ. На основе комплексного анализа автор предлагает рекомендации по повышению эффективности ОДКБ в условиях новых геополитических реалий.

Ключевые слова: Республика Беларусь; Евразия; евразийская безопасность; коллективная безопасность; региональная стабильность; Организация Договора о коллективной безопасности.

THE ROLE OF THE CSTO IN STRENGTHENING THE EURASIAN SECURITY CONTOUR: EVOLUTION, CHALLENGES AND CONTRIBUTION OF THE REPUBLIC OF BELARUS

N. N. Belenchenko

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, 220030, Minsk, Belarus, belenchenkoNN@bsu.by*

The article examines the evolution of the CSTO as a key element of the regional security system in Eurasia, analyzes modern challenges and threats. Special attention is paid to the institutional development of the organization, its adaptation to modern challenges, as well as the contribution of the Republic of Belarus to strengthening collective security mechanisms. The main conclusions focus on the prospects for deepening cooperation in the military-political, diplomatic and economic spheres of the CSTO. Based on a comprehensive analysis, the author offers recommendations for improving the effectiveness of the CSTO in the context of new geopolitical realities.

Keywords: Republic of Belarus; Eurasia, Eurasian security; collective security; regional stability; Collective Security Treaty Organization.

Современная система международной безопасности переживает период изменений. Растущая геополитическая конкуренция, усиление гибридных угроз, локальные вооружённые конфликты, политика санкций и кризис традиционных механизмов миротворчества ставят перед государствами Евразии новые вызовы. В этих условиях Организация Договора о

коллективной безопасности (ОДКБ) приобретает особую значимость как важный элемент региональной стабильности, сочетающий в себе функции военно-политического альянса и платформы для противодействия современным задачам.

Актуальность исследования обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, в последние годы наблюдается обострение ситуации в традиционных зонах ответственности ОДКБ. Во-вторых, организация сталкивается с необходимостью адаптации к новым видам угроз, включая кибербезопасность и информационные войны. В-третьих, особый интерес представляет роль Республики Беларусь, которая последовательно выступает за укрепление многосторонних механизмов безопасности.

Цель статьи – охарактеризовать роль ОДКБ в укреплении евразийского контура безопасности, акцентируя внимание на вклад Беларуси в развитие организации. Методологическую основу исследования составляют системный подход, сравнительный анализ и институциональный метод. Эмпирическую базу образуют официальные документы ОДКБ, выступления руководителей государств-членов, статистические данные, материалы саммитов, а также экспертные оценки.

Создание ОДКБ стало закономерным этапом развития системы коллективной безопасности на постсоветском пространстве. Историю развития организации можно разделить на три основных периода.

Первый период (1992–2002 гг.) характеризуется становлением договорно-правовой базы. Подписание Договора о коллективной безопасности 15 мая 1992 г. в Ташкенте стало ответом на геополитические изменения после распада СССР, а также заложило правовые основы сотрудничества. В этот период организация функционировала преимущественно как консультативный механизм без постоянных рабочих органов, однако постепенно началась ее институционализация.

Второй период (2002–2010 гг.) ознаменовался институциональным оформлением организации. 14 мая 2002 г. в Москве Советом коллективной безопасности было принято Решение о придании Договору о коллективной безопасности статуса международной региональной организации. Особое значение имело формирование в 2009 г. Коллективных сил оперативного реагирования, что значительно усилило оперативные возможности организации.

Третий период (2010 г. – по настоящее время) связан с адаптацией ОДКБ к новым вызовам безопасности. В этот период были укреплены специализированные структуры в сфере борьбы с терроризмом и экстремизмом, противодействия незаконной миграции и торговле людьми, миротворческой деятельности, кризисного реагирования, информационной политики и информационной безопасности. Созданы условия для развития сотрудничества с международными организациями (ООН, ОБСЕ, ШОС, СНГ) и третьими странами в интересах объединения усилий ради поддержания стабильности и укрепления мира. Принята Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 г.

Сравнительный анализ ОДКБ с другими международными структурами в сфере безопасности позволяет выявить ее уникальные особенности. Так, в отличие от НАТО, где доминирует принцип атлантической солидарности под руководством США, в ОДКБ решения принимаются на основе консенсуса всех участников. По сравнению с ШОС, имеющей более широкую функциональную направленность, ОДКБ фокусируется преимущественно на военно-политических аспектах безопасности.

Важно отметить, что за время существования организация показала себя как уникальный и единый военно-политический союз. Более того, статья 3 Устава ОДКБ гласит, что «целями Организации являются укрепление мира, международной и региональной безопасности и стабильности, защита на коллективной основе независимости, территориальной целостности и суверенитета государств-членов, приоритет в достижении которых государства-члены отдают политическим средствам» [1].

Долгое время основные угрозы безопасности в зоне ответственности ОДКБ рассматривались через призму центральноазиатского региона, где традиционно существует угроза терроризма, наркотрафика, нелегальной миграции. Эти угрозы до сих пор сохраняются, но повестка дня поменялась [2].

Разработанная в 2016 г. Стратегия коллективной безопасности ОДКБ до 2025 г. комплексно определила подходы к противодействию традиционным (военная агрессия, региональные конфликты), нетрадиционным (терроризм, экстремизм) и новым вызовам (киберугрозы и информационное противоборство) [3].

Одновременно к числу нетрадиционных угроз для безопасности государств Евразии, которые требуют приоритетного внимания со стороны государств – членов ОДКБ, следует отнести опасность вмешательства во внутренние дела государств. В последнее время манипулирование настроениями населения, создание, финансирование и всестороннее обеспечение оппозиционных группировок стало действенным инструментом смещения неугодных и приведения к власти лояльных Западу политических режимов.

Таким образом, по состоянию на сегодняшний день, ключевыми факторами, влияющими на международную обстановку вблизи зоны ответственности ОДКБ, остаются следующие.

1. Военное присутствие НАТО на западных и северо-западных границах, рост числа учений рядом с Беларусью и Россией.

2. Эскалация в Восточной Европе путем расширения НАТО, наращивания военных сил у границ Союзного государства, а также поставок оружия и поддержки Украины.

3. Рост напряженности в Западной Азии (на Ближнем Востоке) из-за столкновения интересов Турции, Ирана, Израиля и США.

4. Распространение терроризма, радикализма и наркотрафика в Центральной Азии, несмотря на некоторые позитивные изменения в Афганистане.

5. Новые точки напряженности и гибридные угрозы, включая санкционное давление и информационные войны.

6. Формирование многополярного мира, усиливающее консолидацию стран Глобального Юга.

Действующий в Организации многоуровневый механизм координации внешнеполитической деятельности позволяет на основе анализа и прогнозирования ситуации, координации и сотрудничества определить и согласовать основные направления деятельности по укреплению евразийской безопасности. В данной работе основной упор делается на превентивных мерах в отношении потенциальных региональных конфликтов с целью недопущения распространения негативных явлений в зоне ответственности ОДКБ.

Взаимодействие Республики Беларусь в рамках ОДКБ имеет комплексный характер и осуществляется в соответствии с положениями Директивы Главы государства о политике Республики Беларусь в отношении ОДКБ, Плана реализации решений сессий Совета коллективной безопасности и приоритетов председательствующих в Организации государств, а также другими решениями уставных органов ОДКБ.

Как отметил Президент Республики Беларусь А.Лукашенко на заседании Совета ОДКБ в Астане 28 ноября 2024 г., «ОДКБ должна стать одной из военно-политических опор формирующейся архитектуры безопасности Евразийского континента, задавать тренд всей повестке региональной безопасности. В этом контексте Беларусь может и должна делиться наработанным опытом с другими международными организациями на пространстве Евразии» [4]. Следовательно, при выстраивании диалога с государствами – членами ОДКБ основное внимание белорусской стороны сосредоточено на создании благоприятной международной атмосферы для решения вопросов обеспечения безопасности государств – членов и укрепления системы коллективной безопасности, внесении конструктивного вклада в поддержание глобальной и региональной стабильности, а также минимизации негативных последствий складывающейся обстановки и предупреждение ее обострения [5].

Более того, деятельность Республики Беларусь в рамках ОДКБ характеризуется последовательным продвижением мирных инициатив, основанных на принципах превентивной дипломатии и многостороннего сотрудничества. Данное направление работы представляет значительный интерес, как пример совмещения нейтралитета с активной международной позицией.

В 2023 г. Беларусь выступила с инициативой о разработке Хартии многополярности и многообразия в XXI в., подчеркивая необходимость равноправного диалога между странами и неприменения силовых методов в международных отношениях. Анализ содержания Хартии позволяет говорить о ее потенциальном значении для реформирования всей системы международных отношений. Наиболее важными в документе представляется предложение о создании механизмов учета интересов малых и

средних государств при принятии решений по вопросам глобальной безопасности, следование принципам равной и неделимой безопасности для всех государств, отказа от политики сдерживания и блокового противостояния, а также развития многоформатного сотрудничества.

Таким образом, Беларусь активно выступает за формирование многополярного мира, где каждая страна имеет возможность вносить вклад в глобальную безопасность и развитие. В условиях усиления геополитической конкуренции Беларусь предлагает использовать многосторонние форматы сотрудничества, такие как ОДКБ, для решения общих проблем. Инициативы Беларуси направлены на создание баланса сил, который позволит избежать доминирования одной страны или группы стран и обеспечит равноправное участие всех государств в международных делах.

Проведенный анализ позволяет сделать ряд выводов относительно роли ОДКБ в современной системе евразийской безопасности и вклада Республики Беларусь в развитие организации.

Во-первых, ОДКБ прошла сложный путь институционального развития, трансформировавшись из консультативного форума в полноценную региональную организацию безопасности. Современная архитектура ОДКБ представляет собой сложную систему политических, военных и специальных механизмов реагирования на различные виды угроз, что позволяет с уверенностью говорить о наличии в организации необходимого потенциала для сопряжения интеграционных проектов и гармонизации отношений центров развития в Евразии.

Во-вторых, Республика Беларусь играет значительную роль в деятельности организации, что проявляется в активном участии в военно-политических мероприятиях, выдвижении инновационных инициатив и обеспечении технологической составляющей коллективной безопасности. Более того, миротворческие инициативы Беларуси, в частности предложения по разработке Хартии многополярности и многообразия в XXI в., представляют значительный потенциал для развития превентивной дипломатии в евразийском пространстве. Также в рамках ОДКБ Беларусь могла бы инициировать создание центра медиации и урегулирования конфликтов, что укрепило бы роль организации как инструмента предотвращения кризисов.

В третьих, перспективы развития ОДКБ связаны с необходимостью комплексной адаптации к новым вызовам безопасности, оптимизацией институциональной структуры и развитием экономических механизмов обеспечения устойчивости.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 7 октября 2002 г. // Организация Договора о коллективной безопасности. — URL: https://odkb-csto.org/documents/documents/ustav_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_/#loaded (дата обращения: 23.03.2025).

2. Полетаев, Э. ОДКБ укрепляет евразийский контур безопасности / Э. Полетаев // Евразия. Эксперт. – 21.06.2024. – URL: <https://eurasia.expert/odkb-ukreplyaet-evraziyskiy-kontur-bezopasnosti/> (дата обращения: 13.04.2025).

3. Стратегия коллективной безопасности Организации Договора о коллективной безопасности на период до 2025 года // Организация Договора о коллективной безопасности. – URL: https://odkb-csto.org/documents/statements/strategiya_kollektivnoy_bezopasnosti_organizatsii_dogovora_o_kollektivnoy_bezopasnosti_na_period_do_/#loaded (дата обращения: 20.03.2025).

4. Саммит Организации Договора о коллективной безопасности // Президент Республики Беларусь. – 28.11.2024. – URL: <https://president.gov.by/ru/events/sammit-organizacii-dogovora-o-kollektivnoj-bezopasnosti> (дата обращения: 14.03.2025).

5. Военное сотрудничество в рамках ОДКБ // Министерство обороны Республики Беларусь. – URL: https://www.mil.by/ru/military_policy/international/cooperation_odkb (дата обращения: 21.03.2025).

О СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСАХ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В РАМКАХ БРИКС

В. Э. Василевская

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, vasilevskaya.v.e@mail.ru*

В статье рассматриваются особенности участия Республики Беларусь в деятельности БРИКС. Выделены актуальные проблемы и перспективы развития БРИКС на настоящем этапе. Охарактеризованы основные цели и формат сотрудничества стран в рамках БРИКС. Представлены основные стратегические интересы Беларуси в БРИКС, направления взаимодействия с государствами – членами и государствами – партнерами объединения.

Ключевые слова: Глобальный Юг; БРИКС; многополярность; продовольственная безопасность Беларуси; регионализация; экономическая интеграция.

ON THE STRATEGIC INTERESTS OF THE REPUBLIC OF BELARUS WITHIN THE FRAMEWORK OF THE BRICS

V. E. Vasilevskaya

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, Minsk 22030, Belarus, vasilevskaya.v.e@mail.ru*

The article discusses the specifics of the participation of the Republic of Belarus in the activities of the BRICS. The current problems and prospects of the BRICS development at the present stage are highlighted. The main objectives and format of cooperation between the countries within the framework of the BRICS are described. The main strategic interests of Belarus in the BRICS are presented, as well as areas of interaction with the member states and partner states of the association.

Keywords: global South; BRICS; multipolarity; food security of Belarus; regionalization; economic integration.

На настоящем этапе в условиях геополитической перестройки наблюдаются новые тенденции развития системы международных отношений. Все острее проявляется влиятельная роль стран Глобального Юга на фоне ослабления лидерства государств коллективного Запада. По информации американского издательства *The Washington Post*, согласно расчетам МВФ к 2040 г. совокупный ВВП Китая и Индии превысит суммарные показатели США и некоторых западных стран. А если к этому перечню добавить Бразилию, Мексику, Индонезию и Турцию, то соотношение сил в мире изменится еще значительно в пользу господства стран так называемого Глобального Юга.

Нарастающая дестабилизация устоявшегося мирового порядка инициирует тектонические изменения в экономике, связанные с переходом

от глобализации к регионализации, – объединению малых и средних государств, в целях защиты и продвижения национальных интересов [1].

Подобная турбулентная динамика формирует растущий запрос на образование новых интеграционных форматов, где суверенные партнеры равны вне зависимости от национальной мощи. Сегодня одним из таких форматов справедливого сотрудничества является БРИКС. Это площадка открывает новые возможности для малых и средних стран находиться в тесной кооперации с крупными государствами, обладающими экономическим и военным потенциалом, геополитическим весом. В общей сложности на долю стран БРИКС приходится 1/3 мирового ВВП, производимого более 40 % общемирового населения. Территориально страны БРИКС занимают около 30 % земного шара, и на их долю приходится порядка 15 % мировой торговли. Отдельно следует подчеркнуть, что в состав БРИКС входят три ядерные державы, обладающие более 5 тыс. ядерных боезарядов [2].

В последнее время отмечается возрастающая роль БРИКС в формировании многополярного мира через развитие стратегического сотрудничества в различных сферах, прежде всего, в экономической сфере. Модель БРИКС ориентирована на расширение торговых и инвестиционных связей, создание благоприятных условий для раскрытия экономического потенциала вовлеченных стран. Вместе с тем в рамках БРИКС ведется активная работа по налаживанию сотрудничества в сфере науки и технологий, образования и культуры. Все страны БРИКС выступают за многополярность мироустройства, разделяют общие подходы о необходимости равного признания многообразия культур, политических систем и моделей внутреннего развития. Это стремление в полной мере созвучно принципам внешней политики Республики Беларусь.

О совпадении подходов Беларуси и стран БРИКС по ключевым текущим проблемам было заявлено на XV саммите БРИКС в августе 2023 г. Тогда в ходе участия в мероприятии министр иностранных дел Республики Беларусь С. Ф. Алейник подтвердил приверженность многообразию путей развития, многополярности, недопустимости давлению и насаждению чуждых ценностей в международных отношениях. «Сегодня как никогда востребованы объединения, участники которых не противостоят друг другу, а вместе ищут пути движения вперед. Дискриминация и неокOLONиальные подходы останутся в прошлом», – заявил министр иностранных дел Республики Беларусь С. Ф. Алейник [3].

Впервые намерения Беларуси присоединиться к БРИКС были официально заявлены Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в мае 2023 г. посредством направления соответствующего обращения в адрес государств – членов БРИКС. По заявлению пресс-службы администрации Президента, данное решение является логическим продолжением реализации внешнеполитических подходов Беларуси в расширении взаимодействия в многосторонних форматах с дружественными государствами. На тот период в общей сложности заявки на присоединение к БРИКС подали еще 25 государств [4].

Как замечает аналитик Белорусского института стратегических исследований Ю. Ярмолинский, расширение состава БРИКС с сохранением качества сотрудничества является ключевой задачей и вызовом для БРИКС на ближайшие годы. От решения данной задачи будет зависеть дальнейшее глобальное позиционирование объединения, его дееспособность в достижении консенсуса по широкой стратегической повестке. Укреплению восприятия БРИКС вместе с его последующим расширением состава будет способствовать содержательное наполнение форм сотрудничества, а именно законченные проектные решения, выдвижение новых финансовых, технологических и экологических инициатив. Вместе с тем, несмотря на указанные сложности, на настоящем историческом этапе модель БРИКС представляется оптимальным форматом кооперации, поскольку позволяет вовлеченным странам гибко расширять свое геополитическое пространство. Ю. Ярмолинский также подчеркивает, что для Беларуси, претендующей на членство в БРИКС, важно последовательно набирать опыт и компетенции, за счет углубления системного взаимодействия с зарубежными партнерами [5].

Выделяя стратегические интересы Беларуси в рамках БРИКС, прежде всего, следует отметить значение открытых возможностей в сфере экономики, инвестиций и торговли. Совместная работа в рамках БРИКС позволит укрепить продовольственную безопасность, реализовать крупные высокотехнологичные проекты, совершенствовать логистические операции при поставках товаров в страны дальней дуги, создать общие платежные инструменты. Отдельно следует отметить возможности в политической сфере. Для Беларуси, как и для остальных участников БРИКС, важно не только получить мгновенные экономические выгоды, но и обеспечить устойчивый политический фундамент, что особенно важно в текущих реалиях непростых взаимоотношений со странами Запада.

Вместе с тем необходимо подчеркнуть, что присоединение к БРИКС имеет некоторые специфические особенности. Как замечает аналитик Белорусского института стратегических исследований, кандидат исторических наук О. И. Лазоркина, поскольку БРИКС не является полноценной институциональной организацией, предъявить требования обычного порядка к объединению нельзя. В связи с этим говорить о вступлении в БРИКС не совсем верно, речь идет скорее о присоединении к подходам и направлениям развития. Это значит, что каждая из стран должна вносить свой вклад в усилия БРИКС по выстраиванию политического диалога и созданию новых экономических форматов взаимодействия. О. И. Лазоркина отмечает, что вклад Беларуси для БРИКС основывается, прежде всего, на имеющемся опыте в областях финансов и логистики. Не менее важными являются проекты в сфере импортозамещения, которые успешно реализуются на базе белорусских предприятий [6].

В октябре 2024 г. прошел XVI саммит БРИКС, участие в котором впервые на полноформатном уровне принял Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко. В своем выступлении Глава белорусского государства

констатировал центральную роль БРИКС в построении справедливого мироустройства. В ходе выступления была обозначена приверженность Беларуси философии объединения стран БРИКС. Президент Республики Беларусь отметил, что наша страна готова предложить конкретные идеи и проекты, содействующие решению глобальных проблем человечества. Был выделен потенциал Беларуси в БРИКС, а именно географическое положение в центре Европы, расширяющее границы возможностей объединения. Кроме этого, было отмечено лидерство Беларуси в мировом экспорте минеральных удобрений, продовольственных товаров, сельскохозяйственной техники.

На реальную значимость потенциала Беларуси в БРИКС также указал Президент Российской Федерации В. В. Путин, он отметил, что Беларусь демонстрирует хорошие темпы и качество социально-экономического развития. «Конечно, безусловно, Беларусь внесет свой вклад в работу нашей организации», – заявил Президент Российской Федерации В. В. Путин в ходе проведения XVI саммита БРИКС в октябре 2024 г. [7].

В ноябре 2024 г. в ходе встречи с Послом Российской Федерации в Беларуси Б. В. Грызловым министр иностранных дел Республики Беларусь М. В. Рыженков передал официальное письмо Главы государства о готовности страны подключиться к БРИКС. «Именно с этого момента страна официально считается партнером БРИКС», – заявил глава внешнеполитического ведомства Беларуси М. В. Рыженков [7]. Таким образом, статус страны-партнера БРИКС для Беларуси открыл новые возможности в реализации внешнеполитических амбиций. Данный статус предусматривает участие на постоянной основе в ведущих мероприятиях БРИКС, таких, например, как сессии саммитов, встречи министерского уровня.

В январе 2025 г. Президент Республики Беларусь выдвинул стратегию участия Беларуси в БРИКС. Так, приоритетными направлениями взаимодействия с государствами – членами и государствами – партнерами БРИКС определены: сотрудничество в политической сфере, обеспечение устойчивого экономического развития, в том числе создание условий для обеспечения продовольственной безопасности, расширение многостороннего сотрудничества в гуманитарной сфере. Согласно утвержденной стратегии, цель участия Беларуси в деятельности БРИКС определяется как активное подключение к работе действующих многосторонних механизмов объединения по формированию многополярности, равенства и инклюзивности в международных отношениях [8].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кадомцев, А. Глобальный Юг vs коллективный Запад на фоне санкций / А. Кадомцев // Международная жизнь. – 04.05.2022. – URL: <https://interaffairs.ru/news/show/35042> (дата обращения: 10.03.2025).
2. Что такое БРИКС и какую роль он играет в мировой экономике // BRICS. – 20.11.2025. – URL: <https://infobrics.org/post/43491/news/world-events/news/society/news/news/political-cooperation/> (дата обращения: 10.03.2025).

3. Об участии Министра иностранных дел Беларуси С. Алейника в мероприятиях XV саммита БРИКС // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — 24.08.2023. — URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/db72ofee014705d1.html (дата обращения: 10.03.2025).
4. Беларусь направила обращения о приеме в БРИКС // БЕЛТА. — 25.07.2023. — URL: <https://belta.by/politics/view/belarus-napravila-obrascheniya-o-prieme-v-briks-578679-2023/> (дата обращения: 10.03.2025).
5. Ярмолинский, Ю. Беларусь на пути в БРИКС: без мифов и иллюзий / Ю. Ярмолинский // Белорусский институт стратегических исследований. — URL: <https://bistr.gov.by/mneniya/belarus-na-puti-v-briks-bez-mifov-i-illyuziy> (дата обращения: 11.03.2025).
6. Лазоркина, О. Темы финансов и логистики интересны для Минска при взаимодействии с БРИКС / О. Лазоркина // Белорусский институт стратегических исследований. — URL: <https://bistr.gov.by/mneniya/temy-finansov-i-logistiki-interesny-dlya-minska-pri-vzaimodeystvii-s-briks> (дата обращения: 11.03.2025).
7. О статусе страны-партнера БРИКС для Беларуси // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. — 11.11.2024. — URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/e76e1922bbd6ca01.html (дата обращения: 11.03.2025).
8. Участие Беларуси в ШОС и БРИКС. Что в стратегиях, которые одобрил Александр Лукашенко // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. — 16.01.2025. — URL: <https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/january/80268/> (дата обращения: 11.03.2025).

ПОВЫШЕНИЕ РОЛИ БЕЛАРУСИ В СТРАНАХ ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА В КОНТЕКСТЕ ОЖИДАНИЙ БЕЛОРУССКОГО ОБЩЕСТВА

А. С. Дударёнок

*Белорусский институт стратегических исследований,
пр. Победителей, 7, 220004, г. Минск, Беларусь, dudarenok@bistr.by*

Стремление обеспечить национальную безопасность белорусского государства в условиях санкций Запада выразилось в акцентировании внешней политики на азиатском направлении и векторе Глобального Юга. В Беларуси этот подход развивается во взаимосвязи с процессом изменения запросов и ожиданий белорусского общества, а также трансформацией структуры общественного мнения, в том числе в условиях цифровизации. Итоги социологических опросов показывают актуальность и востребованность укрепления сотрудничества со странами Глобального Юга в Беларуси и России.

Ключевые слова: поворот на Восток; Глобальный Юг; мировое большинство; ШОС; БРИКС; дальняя дуга; стратегия.

ENHANCING THE ROLE OF BELARUS IN THE COUNTRIES OF THE GLOBAL SOUTH IN THE CONTEXT OF EXPECTATIONS OF THE BELARUSIAN SOCIETY

A. S. Dudaronak

*Belarusian Institute for Strategic Research,
7 Pobediteley Avenue, 220004, Minsk, Republic of Belarus, dudarenok@bistr.by*

The intention to ensure the national security of the Belarusian state in the context of Western sanctions was expressed in the emphasis of foreign policy on the Asian direction and the vector of the Global South. In Belarus, this approach is developing in conjunction with the process of changing the demands and expectations of the Belarusian society, as well as the transformation of the structure of public opinion, including the conditions of digitalization. The results of sociological surveys show the relevance and demand for strengthening cooperation with the Global South in Belarus and Russia.

Keywords: pivot to the East; Global South; world majority; SCO; BRICS; far arc; strategy.

Происходящие на мировой арене кардинальные трансформации позволяют утверждать о существенном повышении роли геополитических факторов в формировании новой международной реальности.

Так, стремительное развитие новых технологий создает огромные возможности для человечества, изменяя отношения между гражданами, бизнесом и государством, что ведет к преобразованию структуры общества и экономики. Меняются экономические модели, промышленные производства, социальные запросы и принципы, в целом меняется устройство мира.

Одновременно меняющаяся демографическая картина характеризуется ростом численности и миграции населения Азии и Африки, увеличению их доли в странах Европы и Америки. По американским данным (журнал *The Lancet*), к 2100 г. 54 % всех детей в мире будут рождаться в странах Африки к югу от Сахары [1].

В сочетании с климатическими изменениями такие масштабные перемены формируют в долгосрочной перспективе вызовы для экономики и устойчивого развития как отдельных регионов, так и мира в целом.

Для современных государств, стремящихся к поддержанию стабильности и необходимых темпов роста, существует потребность в активном участии в мировом сотрудничестве на основе концепции гармоничного глобального развития. Поэтому представляется актуальным изучение современных процессов для выработки адекватного ответа на происходящие изменения.

Целью статьи выступает определение характера восприятия белорусским обществом необходимости повышения экономического и политического присутствия Беларуси в странах Глобального Юга.

В настоящее время тренд на формирование региональных блоков в разных частях света и в разных масштабах продолжает нарастать. Примерами этого процесса на региональном уровне выступает расширение ШОС, повышение авторитета БРИКС, интеграция Ирана в ЕАЭС, попытки объединения стран Латинской Америки и др.

Для Республики Беларусь и других стран евразийского пространства особую актуальность приобретает продуманное сближение с географически удаленными регионами, развитие контактов со странами дальней дуги и поиск новых точек соприкосновения. В свою очередь в рамках этого процесса наблюдается ренессанс сотрудничества с Глобальным Югом, который фактически заново открывает для себя постсоветское пространство.

С учетом того, что понятие и понимание Глобального Юга все еще достаточно размыто, в научном и экспертном сообществе наблюдается дискуссия об этом термине и его политико-географическом охвате, а также сближение позиций исследователей из разных регионов.

Для Беларуси стремление обеспечить национальную безопасность в условиях санкционного давления Запада выразилось в акцентировании внешней политики на азиатском направлении и векторе Глобального Юга, выразившейся в реализации концепции, которую условно можно назвать «разворот на Восток».

Применительно к странам евразийского пространства российские исследователи включают в этот термин «перенос центра тяжести политики, национального экономического и культурного строительства с западного направления на восточное, включение в развитие евразийской транспортно-логистической сети, содействие межкультурной коммуникации, участие в создании сообщества сотрудничества, развития и безопасности в Евразии» [2, с. 35–36].

Этот подход подкрепляется акцентом на экономической составляющей. В частности, учеными отмечается расширение во второй половине XX в. экономических и технологических достижений региона Восточной Азии, который стал, по сути, единственным крупным регионом, которому удалось сократить разрыв в уровнях экономического развития с Западом [3].

По оценкам исследователей, комплексный сдвиг парадигмы произошел еще задолго до пандемии коронавируса и украинского кризиса, когда «то, что раньше было «модернизацией», стало «мобилизацией», что прежде называли «глобализацией», стало «локализацией» (и «импортозамещением»), что считалось «демократическими» ценностями, оказалось «традиционными», а то, что прежде указывало на равнение на Запад, обернулось поворотом на Восток» [4, с. 8].

По мнению экспертов Международного дискуссионного клуба «Валдай», в 2022 г. произошло оформление большой группы государств, получивших название «мировое большинство», которые «отказались от участия в экономических и других санкциях Запада против Москвы, сохранили, а некоторые даже расширили торговые и инвестиционные отношения с Россией» [5, с. 3].

В то же время востоковед А. А. Князев полагает, что «разворот на Восток, о котором сейчас много говорят, не может заключаться только в расширении партнерства с Китаем. Да и Турции с Ираном тоже недостаточно. Новая российская внешнеполитическая и внешнеэкономическая конфигурация должна включать в себя и «разворот на Юг» везде, где это только возможно» [6]. А по мнению члена Президиума Делового совета ЕАЭС С. В. Михневича, «новым "Востоком" для нас может стать не только сам Восток, но и Глобальный Юг» [7].

Таким образом, в дополнение к «Глобальному северу» возникают новые очаги экономических возможностей и роста в Азии, Африке и Латинской Америке, которые могут стать двигателями мирового прогресса. В этой связи также можно отметить тенденцию на укрепление идентичности и повышение самосознания многих стран мирового большинства, которые стремятся отстаивать свой суверенитет и самостоятельно определять стратегию национального развития. Все это свидетельствует о выходе Глобального Юга на мировую арену в новом качестве и долгосрочности этого явления.

Для Беларуси разворот на Восток в первую очередь – это разворот к российским регионам в рамках Союзного государства, а также странам ЕАЭС. В то же время посредством активизации восточного вектора международных контактов в рамках альянса БРИКС и ШОС Беларусь ищет своих единомышленников и на т.н. дальней дуге внешней политики, не ограничиваясь в понимании условного Востока только Россией и странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

В силу географической удаленности для белорусского государства переориентация коммуникаций и цепочек поставок на восточном на-

правлении в еще большей степени определяется инфраструктурной составляющей. Министр экономики Республики Беларусь А. В. Червяков в марте 2023 г. обозначил выстраивание оптимальных путей логистики в рамках реализации концепции «разворота на Восток» как «ключевую задачу для внешней торговли страны» [8].

Российские возможности предоставляют для Беларуси доступ к основным региональным направлениям развития инфраструктуры коммуникации со странами Азии и Глобального Юга через Китай, Центральную Азию, Иран и Индию. В этом контексте страны Центральной Азии выступают для белорусского государства в качестве ключевых посредников и проводников в Переднюю, Южную и Юго-Восточную Азию. Они способны обеспечить устойчивый выход к Мировому океану и далее на рынки Глобального Юга.

В этом отношении можно констатировать изменение в Беларуси общественных настроений, ожиданий и запросов относительно восприятия стран Глобального Юга и новое понимание необходимости для белорусского государства наращивать контакты на этом направлении, что подтверждается социологическими данными.

В 2022 г. Белорусский институт стратегических исследований (БИСИ) провел экспертный онлайн-опрос среди специалистов (28 министерств и ведомств, отраслевых деловых ассоциаций и бизнес-агентств, кредитно-финансовых учреждений) по теме «Поворот в Азию» с использованием программного продукта БИСИ «Инфосоциология». Итоги опроса с геоэкономической точки зрения показали актуальность и востребованность азиатского направления, и наиболее высокий интерес к Китаю, Индии и Сингапуру. Порядка 70 % респондентов высказались за необходимость разработки в Беларуси отдельной азиатской стратегии [9].

Данные социологических замеров БИСИ, проведенных в мае 2024 г., показали сохранение высокой поддержки белорусского общества выстраиваемого государством курса на укрепление связности с государствами Глобального Юга.

В частности, ответы респондентов показали, что в наибольшей степени интересам Беларуси отвечает участие нашей страны в Союзном государстве (41,6 %), СНГ (24,3 %), ШОС (22,3 %), БРИКС (21,9 %) и ЕАЭС (12,6 %). Большинство респондентов (75,5 %) полагают, что Республике Беларусь важно наращивать взаимодействие со странами Азии в сложившихся геополитических условиях. В число ключевых преимуществ, получаемых страной от членства в ЕАЭС, ШОС, БРИКС входят возможности продавать свою продукцию в условиях закрытия западных рынков (69,9 %), получение инвестиций, технологий, кредитов (31,1 %), повышение обороноспособности (28,9 %) [10].

В свою очередь, по итогам соцопроса БИСИ, в число необходимых для продвижения интересов Беларуси в ЕАЭС, ШОС, БРИКС мер граждане отнесли усиление коммуникации на разных уровнях, укрепление экономического взаимодействия, развитие отношений в сфере культуры, продви-

жение белорусского бренда. В то же время факторами, затрудняющими взаимодействие со странами «дальней дуги», по мнению опрошенных, выступают санкционная политика, разница в менталитете, культуре и политических взглядах, сложная логистика, а также языковой барьер [10].

Эти данные во многом соотносятся с результатами проведенных в России социологических исследований. По данным опроса российского ВЦИОМ (2022), политику приоритетного развития связей со странами Востока, а не Запада поддерживали большинство респондентов – 67 %. Примечательно, что успешное сотрудничество с Азией для опрошенных – это прежде всего развитие торгово-экономических и инвестиционных связей (65 %), а также туризма (36 %) и научного взаимодействия (32 %). В то же время военное и политико-дипломатическое сотрудничество получили заметно меньшее одобрение (21 и 20 % опрошенных соответственно), и лишь 15 % полагали важным создание каналов межличностных коммуникаций между простыми жителями [11].

Российский профессор В. Н. Колотов главными препятствиями для качества и эффективности процесса наращивания взаимодействия на восточном треке полагает существенный разрыв между декларируемыми и реальными целями; отсутствие экспертной составляющей; непонимание важности качественного устного и письменного перевода; отсутствие обратной связи; отсутствие знаний о партнерах и о том, что партнеры знают о нас; активное внешнее и внутреннее противодействие политике укрепления позиций на Востоке [12, с. 110].

Проведенное в 2024 г. коллективом ИНИОН РАН исследование среди экспертов российских аналитических центров, занимающихся странами ЕАЭС и Глобального Юга, показало высокий уровень взаимодействия с аналитическими сообществами этих стран (81,8 %). К наиболее интенсивным каналам связи были отнесены Китай, Индия, Турция, Вьетнам и страны ЕАЭС. Отмечено, что под влиянием санкций произошло увеличение интенсивности контактов с Индией и Китаем, менее восприимчивых к санкционному давлению Запада, и снижение со временем сотрудничества с государствами, стремящимися минимизировать санкционные риски (Казахстан, Вьетнам). Почти пятая часть опрошенных экспертов (18,2 %) указала, что со странами Глобального Юга у них не реализуются программы сотрудничества, причинами чего были названы отсутствие научного интереса, доступной информации о коллегам-исследователях, негативный опыт взаимодействия [13].

Таким образом, в условиях смещения центра мировой политической и экономической активности на Восток (Глобальный Юг), а также усиления международного веса Китая, для Республики Беларусь становится все более актуальной необходимость активизации взаимовыгодных межгосударственных связей на данных геополитических векторах.

Следует отметить, что в рамках информационного противоборства с Западом в условиях санкционного давления можно ожидать реализации попыток формирования искаженного образа Беларуси в регионе со сто-

роны недружественных западных государств. Его проявлениями могут выступать публикация аналитических материалов и журналистских статей, доказывающих неэффективность и убыточность такой белорусской стратегии. Основной целью таких возможных информационных вбросов следует рассматривать недопущение усиления конкурентных позиций Беларуси на высококонкурентном рынке стран Глобального Юга.

Эффективность выхода Республики Беларусь в макрорегион Глобального Юга зависит от сочетания стратегии «экономической дипломатии» и развития человеческого потенциала. При комплексном подходе к проекту «поворота на Восток» экономическая составляющая этого процесса не отменяется, но дополняется культурно-политическим и социальным компонентами, которые позволяют превратить его из технического, экономического и геостратегического в политический и цивилизационный.

В этой связи развитие коммуникации с регионами Азии, Африки и Латинской Америки, а также работа с внутренним общественным мнением с помощью параллельного применения инструментов экономической и экспертной дипломатии отвечает долгосрочным интересам Беларуси.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Kristof, N. Looking to a Time When Most of the World's Babies Will Be African / N. Kristof // New York Times. – 28.01.2025. – URL: <https://www.nytimes.com/2025/01/28/opinion/africa-population-youth.html>. (date of Access: 23.02.2025).
2. Вперед к Великому океану – 6: люди, история, идеология, образование. Путь к себе: доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай», сентябрь 2018 г. / Л. Е. Бляхер, Т. В. Бордачёв, А. И. Дружинин, С. А. Караганов // Международный дискуссионный клуб «Валдай». – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/vperyed-k-velikomu-okeanu-6/> (дата обращения: 23.02.2025).
3. Попов, В. Сколько прав нужно человеку: взлет и падение либерализма / В. Попов // Российский совет по международным делам. – 05.04.2024. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/skolko-prav-nuzhno-cheloveku-vzlet-i-padenie-liberalizma/> (дата обращения: 16.08.2024).
4. Шпангер, Х.-Й. Поворот России на Восток, поворот Китая на Запад: взаимодействие и конфликты на Шелковом Пути / Х.-Й. Шпангер // Валдайские записки. – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/valdai-papers/valdayskaya-zapiska-47/> (дата обращения: 21.12.2024).
5. Мировое большинство и его интересы / Т. Бордачев, Д. Дегтерёв, Е. Канаев [и др.] // Международный дискуссионный клуб «Валдай»: доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай», октябрь 2024 г. / Международный дискуссионный клуб «Валдай». – URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/reports/mirovye-bolshinstvo-i-ego-interesy/> (дата обращения: 23.02.2025).
6. Юшковская, И. Выбор Азии. Почему внешнеполитическая и внешнеэкономическая конфигурация РФ должна включать «разворот на юг»? / И. Юшковская // Санкт-Петербургские ведомости. – 29.12.2022. – URL: https://spbvedomosti.ru/news/country_and_world/vybor-azii-pochemu-vneshnepoliticheskaya-i-vneshneekonomicheskaya-konfiguratsiya-rf-dolzha-vklyucha/ (дата обращения: 15.08.2024).
7. Для России востоковедение – это новый хайтек // Национальный исследовательский университет Высшая школа экономики. – 16.11.2022. – URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/796325849.html> (дата обращения: 13.08.2024).

8. Александр Червяков: на 2023-й поставлена конкретная задача – экономика должна расти // Министерство экономики Республики Беларусь. – 03.03.2023. – URL: <https://economy.gov.by/ru/news-ru/view/aleksandr-chervjakov-na-2023-j-postavlena-konkretnaja-zadacha-ekonomika-dolzha-rasti-47371-2023/> (дата обращения: 30.07.2024).
9. Сычевич, В. БИСИ презентовал результаты экспертного онлайн-опроса «Поворот в Азию» / В. Сычевич // СБ – Беларусь сегодня. – 14.09.2022. – URL: <https://www.sb.by/articles/vazhnyy-povorot-na-karte.html> (дата обращения: 16.09.2024).
10. Международное сотрудничество Республики Беларусь // Белорусский институт стратегических исследований. – URL: <https://socio.bisr.by/mezhdunarodnoe-sotrudnichestvo-respubliki-belarus/> (дата обращения: 14.03.2025).
11. «Поворот на Восток» за деньгами и технологиями // Независимая газета. – 10.09.2023. – URL: https://www.ng.ru/editorial/2023-09-10/2_8822_red.html (дата обращения: 06.09.2024).
12. Колотов, В. Н. Проблемы организации сотрудничества регионов РФ и СРВ на примере Санкт-Петербурга: к вопросу об эффективности политики «Поворота на Восток» без востоковедов / В.Н. Колотов // Российско-вьетнамские отношения сегодня: сферы совпадения интересов: сб. ст. / ИДВ РАН; редкол.: Е. В. Никулина (гл. ред.), Е. В. Кобелев (отв. ред.) [и др.]. – М.: 2020. – С. 97–113.
13. Вавилова, Л. И. Научная дипломатия российских аналитических центров / Л. И. Вавилова // Российский совет по международным делам. – 18.09.2024. – URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/nauchnaya-diplomatiya-rossiyskikh-analiticheskikh-tsentrov/> (дата обращения: 26.10.2024).

ИНИЦИАТИВА «ОДИН ПОЯС, ОДИН ПУТЬ» В СТРАНАХ АФРИКИ: ВОЗМОЖНОСТИ ДЛЯ БЕЛАРУСИ

Н. А. Кутузова

*Институт философии НАН Беларуси,
ул. Сурганова 1, кор. 2, 220072, Минск, Беларусь, ecrmlby@gmail.com*

Статья посвящена возможностям включения Беларуси в проекты инициативы «Один пояс, один путь». Среди политико-экономических факторов, способствующих сотрудничеству Беларуси со странами Африки в рамках китайских проектов, названы следующие: поддержка со стороны Китая, возможности для Беларуси занять свою производственную нишу внутри экосистемы «Один пояс, один путь». В статье указаны политические и экономические риски для Беларуси: во-первых, возможности Беларуси по финансированию проектов за рубежом довольно скромны; во-вторых, африканские страны подвержены сменам режимов, конфликтам, резким изменениям курса; в-третьих, африканский рынок является конкурентным полем и зоной интересов многих крупных корпораций; в-четвертых, Беларусь не имеет широкой сети посольств и консульств в Африке; в-пятых, не сформировано экспертное сообщество для анализа участия в возможных проектах. Сделан вывод о том, что в перспективе сотрудничество Беларуси и Китая в Африке может принести выгоду всем сторонам.

Ключевые слова: инициатива «Один пояс, один путь»; Пекинский консенсус; трипартийный инфраструктурный проект Беларуси, Зимбабве и Китая; минимизация рисков.

THE BELT AND ROAD INITIATIVE IN AFRICAN COUNTRIES: OPPORTUNITIES FOR BELARUS

N. A. Kutuzova

*Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus
1 Surganova Street, bld. 2, 220072 Minsk, Belarus, ecrmlby@gmail.com*

The article focuses on the opportunities for Belarus to participate in projects under the Belt and Road Initiative (BRI). Among the political and economic factors facilitating Belarus's cooperation with African countries within the framework of Chinese-led projects are: support from China, and the potential for Belarus to occupy a specialized industrial niche within the BRI ecosystem. The article outlines several political and economic risks for Belarus: first, Belarus has limited financial capacity to support overseas projects; second, African countries are often subject to regime changes, conflicts, and sharp policy shifts; third, the African market is a competitive space and an area of interest for many major global corporations; fourth, Belarus lacks a wide network of embassies and consulates across the African continent; fifth, there is no established expert community to provide in-depth analysis of Belarus's potential participation in such projects. The article concludes that, in the long term, Belarus–China cooperation in Africa has the potential to be mutually beneficial for all parties involved.

Keywords: Belt and Road Initiative; Beijing Consensus; tripartite infrastructure project of Belarus, Zimbabwe, and China; risk minimization.

Африканский континент играет ключевую стратегическую и экономическую роль в реализации глобальной инициативы «Один пояс, один путь» по причинам геополитическим, так как Африка находится на пересечении глобальных торговых путей, особенно морских – через Суэцкий канал, Красное море, Индийский океан и Атлантику. Кения, Эфиопия, Джибути, Ангола, Нигерия являются узловыми точками на Морском шелковом пути XXI в. – морском компоненте инициативы, а порт Джибути уже стал логистическим хабом, где размещена первая китайская зарубежная военно-морская база, обслуживающая китайские миссии в Африке и за ее пределами. Важны также причины экономического характера, острая нехватка качественной инфраструктуры в странах Африки стимулирует китайские инвестиции в строительство дорог, портов, железных дорог, электростанций (железные дороги Момбаса–Найроби (Кения), Аддис-Абеба–Джибути, порты Лекки (Нигерия) и Багамойо (Танзания). Эти инвестиции помогают странам Африки интегрироваться в мировую торговлю, одновременно создавая зависимость от китайского финансирования и технологий. Богатство сырьевых ресурсов в странах Африки критически важны для китайской промышленности, особенно в условиях «зеленого перехода». Африка является быстро растущим потребительским рынком с населением более 1,4 млрд человек, большая часть которого – молодежь. Необходимо учитывать также тот факт, что благодаря инвестициям через инициативу «Один пояс, один путь» Китай укрепляет политические связи с Африкой, предлагая альтернативу западной модели развития: кредиты без политических условий, принцип невмешательства. Большинство африканских стран поддерживают позицию Китая в ООН, в том числе по чувствительным вопросам Тайваня, Гонконга и прав человека. Регулярно проходят саммиты ФОКАК (Форум Китай–Африка), где обсуждаются общие стратегии в рамках инициативы. ФОКАК фактически является институциональной рамкой глобального южного сотрудничества и важнейшим компонентом реализации инициативы «Один пояс, один путь» в Африке, что позволяет Китаю и странам Африки выстраивать долгосрочные партнерские отношения, комбинируя инвестиции, торговлю, дипломатию и культурные обмены. Форум финансистов стран Глобального Юга в марте 2025 г. принял Пекинский консенсус, который является не только экономической стратегией, но и идеологической основой «Пояса и пути».

В исследованиях, посвященных реализации инициативы «Один пояс, один путь» в странах Африки, доминируют китайские ученые, в том числе Ван Ивэй. Эти исследования ценны тем, что они концептуализируют официальную политику КНР в отношении этого региона [1].

Среди африканских ученых необходимо назвать Эхизулена Майкла Митчелла Оморуйи, исполнительного директора Центра нигерийских исследований Института африканских исследований Чжэцзянского педагогического университета. Он характеризует инициативу «Один пояс, один путь» как новую модель мирового развития, но и высказывает не-

которую критику, например, он настаивает на большей прозрачности ее проектов, более широком участии заинтересованных сторон, на пересмотре механизма финансирования в сторону его большей доступности для африканских партнеров [2].

Российские аналитики-международники также исследуют реализацию инициативы «Один пояс, один путь» в Африке, среди них можно отметить К. М. Михайличенко [3]. В Беларуси необходимо отметить авторов Ю. И. Малевич и Чжан Юйлин, которые анализируют влияние инициативы на африканские государства [4].

Беларусь, будучи одним из активных участников инициативы «Один пояс, один путь» в Евразии, в настоящее время рассматривает африканское направление как перспективное для расширения экономического сотрудничества. С белорусской стороны выстраивается многовекторная стратегия, включающая как прямые двусторонние контакты, так и возможное трехстороннее сотрудничество с участием Китая в рамках инициативы.

Одним из ключевых примеров белорусского присутствия в Африке стала кооперация с Зимбабве. Беларусь, Китай и Зимбабве продвигают трипартийный инфраструктурный проект, целью которого является создание трансафриканского коридора от Индийского до Атлантического океана с центром в Зимбабве, в котором Китай выступает основным инвестором, Беларусь – партнером по поставкам техники и инжинирингу, Зимбабве – ключевым звеном маршрута. Сам факт подобных переговоров свидетельствует о стремлении Беларуси встроиться в китайские мегапроекты в Африке. Для Беларуси это реальный шанс получить долю крупных заказов и закрепиться на африканском континенте, опираясь на поддержку КНР [5].

Помимо Зимбабве, Беларусь наращивает контакты и с другими африканскими странами. В последние годы отмечены визиты белорусских делегаций и подписание соглашений с Египтом, Алжиром, Эфиопией, Кенией, Нигерией, Мозамбиком и ЮАР. Наиболее выгодным является создание совместных предприятий в Африке и локализация производства, что отвечает потребностям африканских партнеров.

Политико-экономические факторы, способствующие сотрудничеству Беларуси с Африкой в рамках китайских проектов, включают, во-первых, поддержку со стороны Китая. В совместном коммюнике 2023 г. Китай заявил о готовности содействовать интеграции Беларуси в мировые проекты инициативы «Один пояс, один путь» и расширять сотрудничество на новых рынках [6]. Для Китая привлечение третьих стран в проекты может быть выгодно, это придает инициативе более многосторонний характер. Беларусь, обладая промышленным потенциалом, может дополнить китайские возможности. Во-вторых, имеет место дополняемость экономик: белорусская техника известна своей относительной недороговизной и приспособленностью к работе в тяжелых условиях – то, что нужно многим африканским странам. Китайская сторона зачастую концентрируется

на больших стройках и финансировании, тогда как нишевые потребности (агромашин, грузовая автотехника, дорожно-строительное оборудование) могут закрывать белорусские производители. Таким образом Беларусь способна занять свою «производственную нишу» внутри экосистемы «Один пояс, один путь». В-третьих, политическая мотивация Беларуси, усиление присутствия в Африке – это способ диверсификации внешней политики и экономики. Африканское направление вместе с азиатским становятся ключевыми рынками. Участие в международной инициативе «Один пояс, один путь» повышает статус Беларуси как самостоятельного игрока. Кроме того, Африка – площадка, где Беларусь может проявлять свое влияние через образовательные программы, гуманитарные проекты, обмен визитами, что создает положительный фон для бизнеса. В-четвертых, сотрудничая с африканскими странами, Беларусь может получить доступ к сырьевым ресурсам, необходимым для экономики (нефть, цветные металлы, драгоценные камни). Перспективы участия Беларуси в китайских инвестиционных проектах в Африке являются многообещающими. При поддержке Китая и использовании своих конкурентных преимуществ Беларусь может укрепить позиции на африканском континенте, увеличив экспорт, загрузив свои предприятия заказами и расширив географию влияния.

Несмотря на привлекательные возможности, участие Беларуси в проектах инициативы «Один пояс, один путь» в Африке сопряжено с рядом рисков и ограничений, как экономических, так и политических. Во-первых, возможности Беларуси по финансированию проектов за рубежом довольно скромны. Белорусская экономика сама испытывает дефицит инвестиций, кредиты несут риски невозврата: многие страны Африки имеют низкий кредитный рейтинг, неплатежи или реструктуризация долгов африканских партнеров могут ударить по белорусским банкам и производителям.

Многие африканские страны подвержены политическим коллизиям – сменам режимов, конфликтам, резким изменениям курса. Кроме того, слабые институты и коррупция в ряде государств Африки представляют риски – для успешной реализации проектов Беларусь должна учитывать местные реалии, что требует дипломатической гибкости и зачастую дополнительных затрат.

Африканский рынок становится все более конкурентным полем. Помимо Китая, который сам предпочитает продвигать свои компании, в борьбу за проекты вступают Индия, Турция, Россия, страны Персидского залива. Белорусским предприятиям приходится конкурировать с глобальными корпорациями за тендеры и контракты. Например, в сфере сельхозтехники на африканском рынке давно присутствуют бренды из США и Европы; в строительстве дорог африканские правительства могут привлекать турецких, европейских партнеров. Позиции Беларуси пока не столь укреплены, чтобы выигрывать крупные тендеры самостоятельно. Вероятно, наиболее реалистичная модель – выступать субподрядчиком

или нишевым партнером в рамках проектов, реализуемых Китаем. Однако это означает зависимость от воли партнера: если китайская компания решит закупить технику у себя на родине или привлечь другого поставщика, белорусская сторона останется вне игры. Координация с КНР в третьих странах пока носит точечный характер, и нет гарантий, что интересы полностью совпадут.

Беларусь не имеет широкой сети посольств и консульств в Африке, что усложняет оперативное продвижение интересов, поиск информации, лоббирование контрактов и защиту уже осуществляемых проектов. Для сравнения Китай представлен дипломатически почти во всех африканских странах и имеет сильные связи.

Таким образом, для Беларуси необходимо взвешивать каждый шаг на африканском направлении. Беларусь не может пока претендовать на роль равного инвестора, скорее – участника и помощника. Для минимизации рисков следует тщательно отбирать партнеров, добиваться транспарентности условий и заручаться поддержкой крупных финансовых институтов. Важна адаптация к местным условиям: обучение африканских специалистов, присутствие сервисных групп на местах, постепенная локализация. Кроме того, необходимо формирование экспертного сообщества для анализа участия в проектах инициативы «Один пояс, один путь» в странах Африки. В перспективе сотрудничество Беларуси и Китая в Африке может принести взаимную выгоду: африканские страны получают дополнительные возможности развития, Китай – надежного вспомогательного партнера, а Беларусь – новую нишу в глобальной экономике и новую арену для политического влияния.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Wang Yiwei. The Belt And Road Initiative: What Will China Offer The World In Its Rise / Wang Yiwei, Chen Feng. – New World Press, 2016. – 214 p.
2. Omoruyi, E. M. M. China Came, China Built: The Economic Implications of SGR Development in Africa Within the Context of BRI / E. M. M. Omoruyi // The Reality and Myth of BRI's Debt Trap. – Singapore: Springer, 2024. – P. 203–229.
3. Михайличенко, К. М. Роль Африки в инициативе Китайской Народной Республики «Один пояс и Один путь» / К. М. Михайличенко. – Вестник РУДН. Серия: Политология, 2018 – Т. 20, № 1. – С. 60–68.
4. Малевич, Ю. И. Критерии приемлемости инициативы «Пояс – Путь» для стран африканского континента / Ю. И. Малевич, Чжан Юйлинь // Исследование международных отношений в Республике Беларусь: состояние и перспективы : материалы респ. науч.-практ. семинаров, Минск, 9 окт. 2020 г., 7 окт. 2021 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2023. – С. 37–43.
5. Understanding Zimbabwe/Belarus heightened diplomatic ties // Chronicle. – 07.02.2023. – URL: <https://www.heraldonline.co.zw/understanding-zimbabwebelarus-heightened-diplomatic-ties/> (date of access: 14.03.2025).
6. China to help Belarus integrate into global Belt and Road projects // CGTN. – 04.12.2023. – URL: <https://newseu.cgtn.com/news/2023-12-04/China-to-help-Belarus-integrate-into-global-Belt-and-Road-projects-1odlAXMNnVu/index.html> (date of access: 14.03.2025).

«БЕЛАЯ КНИГА» ПО МЕЖДУНАРОДНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ КАК ОРИЕНТИР КИТАЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В ФОРМАТЕ «ЮГ – ЮГ»

Ю. И. Малевич, В. А. Козека

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, malevichY@bsu.by*

Статья посвящена анализу применения принципов, заложенных в «Белой книге» по международному сотрудничеству Китая во внешней политике страны по дуге взаимодействия «Юг – Юг». Устанавливаются сферы применения данных принципов и их кооптация во внешнеполитические концепции «мягкой силы» и построения сообщества единой судьбы человечества. Выявляются положительные аспекты имплементации данной политики в формате «Юг – Юг» со странами ШОС, Африки и Латинской Америки. Устанавливается, что для Китая в процессе трансформации существующей системы международных отношений все большей привлекательностью обладают государства с незападными моделями развития. Именно с ними КНР активно проводит межцивилизационный диалог и реализует гуманитарные, инфраструктурные и экономические проекты.

Ключевые слова: КНР; Республика Беларусь; «мягкая сила»; «Белая книга» по международному сотрудничеству; сотрудничество «Юг – Юг»; Африка; Латинская Америка; ШОС.

«THE WHITE PAPER» ON INTERNATIONAL COOPERATION AS A GUIDE TO CHINA'S SOUTH – SOUTH POLICY

Y. I. Malevich, V. A. Kozeka

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, 220030, Minsk, Belarus, malevichY@bsu.by*

The article analyzes the application of the principles laid down in the «White Paper» on China's international cooperation in the country's foreign policy along the «South – South» interaction arc. The areas of application of these principles and their co-optation into foreign policy concepts of soft power and building a community of shared destiny for mankind are established. Positive aspects of implementing this policy in the South – South format with the countries of SCO, Africa and Latin America are revealed. It is established that for China, states with non-Western development models are increasingly attractive in the process of transforming the existing system of international relations, with which the PRC is actively conducting intercivilizational dialogue and implementing humanitarian, infrastructural and economic projects.

Keywords: PRC; Republic of Belarus; soft power; «White Paper» on International Cooperation; «South – South» cooperation; Africa; Latin America; SCO.

Стратегия «мягкой силы», которую на внешнеполитическом векторе реализует Китайская Народная Республика, значительно отличается от привычной для понимания мягкой силы, придуманной, обоснованной и

реализуемой странами коллективного Запада. Инструментарий мягкой силы КНР довольно обширен и находит свое отражение в ее реализации в отношении всех объектов, на которые оказывается воздействие. При этом абсолютно точно учитываются специфические особенности каждого объекта, в отношении которого она осуществляется, что оказывает прямое воздействие на эффективность проводимой политики.

В 2021 г. Китайская Народная Республика выпустила «Белую книгу» по международному сотрудничеству. В Белой книге отмечается, что формат сотрудничества «Юг – Юг» является одной из приоритетных площадок, с помощью которых Китай намерен содействовать процессам развития стран мира [1]. Китай традиционно относил себя к странам третьего мира и продолжает на внешнем радиусе влияния отстаивать интересы развивающихся стран. Акцент идеологической идентичности со странами бывшего «третьего мира» – еще один ключевой компонент стратегии «мягкая сила» Китая в Африке и Латинской Америке. В данном контексте следует отметить перекликающееся историческое прошлое, поддержку концепции невмешательства во внутренние дела других стран, а также определенную привлекательность незападных моделей развития.

Хронологически события, предшествующие выпуску «Белой книги» по международному сотрудничеству, развивались следующем образом. В 2016 г. КНР опубликовала новую стратегию действий в отношении стран Карибского бассейна и Латинской Америки. В соответствии с канонм вышеуказанного документа, Китай намеревался полномасштабно содействовать созданию нового типа международных отношений, в основу которых будет положено взаимовыгодное сотрудничество.

На заседании Форума китайско-африканского сотрудничества (ФОКАК), которое проходило в 2018 г., Си Цзиньпин подчеркнул необходимость дальнейшего развития китайско-африканских отношений на взаимовыгодной основе. Отношения же в рамках ШОС, как известно, выстраивались на расширенных принципах: взаимного доверия, взаимной выгоды, равноправия и координации действий. В 2022 г. состоялся очередной Саммит ШОС в Самарканде, по итогам которого была принята одноименная декларация. В Самаркандской декларации было подчеркнуто, что «государства-члены считают, что осуществляемые усилия по укреплению взаимосвязанности между Центральной и Южной Азией способствуют достижению общей цели обеспечения процветания и безопасности в обширном регионе ШОС путем формирования устойчивых торгово-экономических и транспортно-коммуникационных связей и укрепления междоцивилизационного диалога» [2, с. 3]. При этом надо отметить, что акцент на междоцивилизационный диалог в документах организации был сделан впервые, что явилось свидетельством возрастающей роли новой гуманитарной концепции построения «Сообщества единой судьбы человечества».

Китай равнозначно активно реализует свою политику в экономической сфере как в странах ШОС и Африки, так и в латиноамериканском регионе. Инвестиционные проекты и гуманитарная экспансия также не

обходят стороной вышеупомянутые страны. КНР рассматривает страны Африки и Латинской Америки в качестве сырьевых источников и растущего рынка сбыта для китайских товаров. Страны ШОС выступают в качестве стратегического тыла для КНР, который обеспечивается стремлением к региональному миру, реализацией экономических и инфраструктурных проектов (ИПП и АБИИ).

Важную роль в совершенствовании экономических отношений между странами играют инициатива «Один пояс – один путь» (ИПП), региональные организации и форумы (например, ШОС как организация, форум «Китай – СЕЛАК», ФОКАК). Отдельное место в данном процессе занимают особые стратегии КНР в отношении определенных стран и регионов, а также поддержка выдвинутых ранее международных инициатив (например, Повестка 2030 в области устойчивого развития ООН и перекликающаяся с ней «Повестка 2063» Африканского союза).

В Латинской Америке значительную роль для расширения сотрудничества с Китаем играет приход к власти в ряде стран региона руководства левого толка, а китайский интерес к региону подогревается желанием построения многополярного мира, где КНР видит себя глобальным центром силы. Исторический статус Китая как лидера оси «Юг – Юг» позиционирует его как естественного союзника нового поколения латиноамериканских популистских лидеров, которые желают привлечь широкомасштабные китайские инвестиции в рамках ИПП и АБИИ.

Страны ШОС играют важную роль в обеспечении безопасности региона и стабильности экономических связей. В России и Беларуси общественное мнение довольно позитивно по отношению к Китаю и его инициативам. В странах Центральной Азии, несмотря на возрастающие финансовые инвестиции и гуманитарную экспансию Китая, общественное мнение, в отличие от мнения политических элит, далеко от позитивного, что связано с конфессиональными проблемами и политикой, проводимой Пекином в Синьцзяне.

Гуманитарная сфера сотрудничества в области образования и культуры с вышеупомянутыми странами и регионами налажена весьма широкомасштабно. На фоне устойчивой практики многофункционального и разнообразного сотрудничества в области образования со странами ШОС, в рамках подписанной договорно-правовой базы ожидается улучшение научного и образовательного сотрудничества между КНР и странами Африки. Важную роль в содействии ознакомления с китайским языком, традициями и культурой играют институты Конфуция. Гуманитарные образовательные и информационно-просветительские программы Китая значительно расширились в последнее десятилетие. Политика открытости и инклюзивности в сфере образования привела к расширению межвузовского сотрудничества и студенческих обменов. Все больше студентов из Пакистана, Индии, России, Казахстана из года в год выбирают обучение в китайских вузах, именно вышеперечисленные страны входят в ТОП-14 стран по количеству студентов, что обучаются в КНР [3].

Стоит отметить, что механизмы, закрепленные в «Белой книге» по международному сотрудничеству и их реализация посредством проведения политики мягкой силы отличаются своей локализованностью: например, местные журналисты работают в китайских СМИ, а деятельность институтов Конфуция варьируется в соответствии с подходом к традициям разных культур. Китай не упускает возможности рассказать африканцам о том, что происходит именно на их континенте, в отличие от западных СМИ: два часа из репортажа *CGTN* ежедневно посвящается Африке. «BBC, с другой стороны, фокусируется на Африке, я думаю, не более 30 минут в неделю», – именно так прокомментировал разницу одного из направлений реализации китайской и американской мягкой силы в регионе научный деятель Эммануэль Матамбо [4].

Важной формой сотрудничества КНР со странами ШОС, Африки и Латинской Америки является предоставление вариативных видов помощи: создание экономической и социальной инфраструктуры, товарная помощь, содействие развитию промышленного производства, вложение в человеческий капитал или оказание гуманитарной помощи. Основными реципиентами помощи, предоставляемой КНР, являются страны Африки и ЮВА, однако, появление и распространение пандемии *COVID-19* помогло Китаю закрепить за собой особый статус ответственного актора глобального уровня, способного оказать помощь нуждающимся по всему миру.

Важной особенностью реализации Китаем политики мягкой силы в странах Африки является отсутствие традиционной опоры на китайскую диаспору, широко распространенную в странах ЮВА и ШОС [5, с. 126]. В отличие от стран африканского континента, рост эмиграции жителей КНР в соседние страны, например, в Казахстан, начался еще в начале 2000-х гг., что стимулировало формирование китайской диаспоры, а также ее экономическое, а потом и политическое влияние.

С учетом реализации механизмов, закрепленных в «Белой книге» по международному сотрудничеству, краеугольным камнем внешнеполитических инициатив и расширения инвестиций КНР является надежда вовлечь дружественные страны и заручиться поддержкой новых партнеров в процесс трансформации существующей системы международных отношений, основанной на многополярном мире. Привлекательность Китая растет в глазах определенных регионов мира весьма неравномерно. Эффективность китайской мягкой силы во многом определяется объектом, на который оказывается то или иное воздействие. Если рассматривать глобальный Юг, в особенности Латинскую Америку и Африку, то можно заметить положительные тенденции и отзывы о Китае и проводимой им многофункциональной и многозадачной политике.

Таким образом, концепция «мягкой силы» стала одним из ключевых элементов внешней политики Китая, что в особенности прослеживается в отношении стран Латинской Америки, Африки и ШОС. Издание «Белой книги» по международному сотрудничеству и закрепленные в ней механизмы, включающие «мягкую силу» доказывает, что именно госу-

дарство-донор различных видов помощи может являться источником мягкой силы. Это свидетельствует о том, что Китай продолжает развивать свою внешнюю политику, основываясь на своих исторических традициях и национальных целях. Китай продолжает использовать мягкую силу для обеспечения национальной безопасности, достижения стратегических целей, продвижения своих традиционных ценностей и модели развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. 《新时代的中国国际发展合作》白皮书 = Белая книга по международному сотрудничеству Китая в новую эпоху // 中华人民共和国中央人民政府 = Государственный совет КНР. – 10.01.2021. – URL: http://www.gov.cn/zhengce/2021-01/10/content_5578617.htm (дата обращения: 13.03.2025).
2. Самаркандская декларация Совета глав государств-членов Шанхайской организации сотрудничества // Шанхайская организация сотрудничества. – 16.09.2022 – URL: <https://rus.sectso.org/20220916/SAMARKANDSKAYa-DEKLARATsIYa-SOVETA-GLAV-GOSUDARSTV-ChLENOV--ShANKhAYSKOY-ORGANIZATsII-SOTRUDNICHESTVA----913123.html> (дата обращения: 27.02.2025).
3. ТОП 14 стран по количеству студентов в Китае // StudyInChina. – URL: <https://studyinchinas.com/ru/топ-14-стран-по-количеству-студентов-в/> (дата обращения: 27.02.2025).
4. China's Soft Power Projection in Africa // Wilson Center. – 12.05.2021. – URL: <https://www.wilsoncenter.org/event/chinas-soft-power-projection-africa> (date of access: 28.02.2025).
5. Малевич, Ю. И. Осуществление политики «мягкой силы» Китая в странах Африки / Чжан Юйлинь, Ю. И. Малевич // Беларусь в современном мире : материалы XVIII Междунар. науч. конф., посвящ. 98-летию образования Белорус. гос. ун-та, Минск, 30 окт. 2019 г. / Белорус. гос. ун-т . – Минск : Изд. центр БГУ, 2019. – С. 123–127. – URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/239604> (дата обращения: 28.02.2025).

АФРИКАНСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК НОВОЕ НАПРАВЛЕНИЕ В РАЗВИТИИ БЕЛОРУССКОЙ ШКОЛЫ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В. В. Фрольцов

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, froltsov@bsu.by*

Новым региональным направлением в развитии белорусской школы изучения международных отношений стало исследование Африки как «континента возможностей», возрастающее значение которого в современной мировой политике и экономике определяется не только наличием внушительных демографических и природных ресурсов, но и стремительно усиливающимся потенциалом африканских государств, которые составляют внушительное большинство в формате Глобального Юга. Обретение независимости странами Африки в эпоху деколонизации обусловило создание в СССР развитой научно-организационной структуры африканских исследований. Ее олицетворением стал созданный в 1959 г. Институт Африки АН СССР (ныне РАН), нацеленный на детальное изучение новых независимых стран африканского континента. Оно было обусловлено масштабными внешнеполитическими задачами СССР, которые предусматривали постепенный переход новых африканских государств к социальным преобразованиям и их присоединение к мировой системе социализма. Республика Беларусь ставит перед собой в Африке иные задачи: создание прочных и взаимовыгодных связей с африканскими государствами, продвижение белорусского экспорта, сотрудничество в рамках многосторонней дипломатии. Имеющийся научно-организационный потенциал белорусской школы изучения международных отношений позволяет обеспечить необходимую научно-практическую поддержку решению всех этих задач, в том числе и прежде всего, с помощью подготовки профильных специалистов на открытой в 2025 г. на факультете международных отношений БГУ новой специальности «Африканистика».

Ключевые слова: белорусская школа изучения международных отношений; Африка; Глобальный Юг; деколонизация; Институт Африки АН СССР; мировая система социализма; внешнеполитические задачи Республики Беларусь в Африке; научно-организационный потенциал; Белорусский государственный университет; африканистика.

AFRICAN STUDIES AS A NEW DIRECTION IN THE DEVELOPMENT OF THE BELARUSIAN SCHOOL OF INTERNATIONAL RELATIONS

V. V. Froltsov

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, 220030, Minsk, Belarus, froltsov@bsu.by*

A new regional direction in the development of the Belarusian school of International Relations has become the study of Africa as a „continent of opportunities“, which growing importance in the relevant world politics and economics is determined not only by the impressive demographic and natural resources, but also by the rapidly increasing potential of African countries, which constitute an impressive majority in the format of the Global South.

The independence of African countries during the era of decolonization led to the creation of an advanced research and organizational structure of African Studies in the USSR, which embodiment was the Institute of Africa of the Academy of Sciences of the Soviet Union (now the Russian Academy of Sciences), created in 1959, aimed at a detailed study of the newly independent countries of the African continent. It was due to the large-scale foreign policy objectives of the USSR, which envisaged a gradual transition of new African countries to social transformations and their inclusion into the world system of socialism. The Republic of Belarus sets other tasks in Africa, and namely the creation of strong and mutually beneficial ties with African countries, the Belarusian exports promotion, and cooperation within the framework of multilateral diplomacy. The existing research and organizational potential of the Belarusian school of International Relations allows to provide the necessary academic and practical support to perform all these tasks, including and first of all, the education of advanced professionals in the new specialty "African Studies" opened in 2025 at the Faculty of International Relations of the Belarusian State University.

Keywords: Belarusian School of International Relations; Africa; Global South; decolonization; Institute of African Studies of the Academy of Sciences of the Soviet Union; world socialist system; foreign policy objectives of the Republic of Belarus in Africa; research and organizational potential; Belarusian State University; African Studies.

Открытие новой специальности «Африканистика» на факультете международных отношений Белорусского государственного университета, первый набор на которую состоится летом 2025 г., актуализировало дискуссию о расширении региональных направлений развития белорусской школы изучения международных отношений в условиях масштабных геополитических изменений в современном мире. Исследование Африки в целом как трансформирующегося геополитического и геоэкономического пространства, а также отдельных африканских стран как набирающих силу новых активных субъектов международных отношений не вызывает сомнений с точки зрения востребованности на уровне государственной политики, научно-теоретической и практической значимости. Тем не менее, вполне оправданным и своевременным сегодня является обсуждение и объективная оценка тех научно-организационных ресурсов, которыми обладает белорусская школа изучения международных отношений для решения этой новой исследовательской задачи.

Новизна африканских исследований для Республики Беларусь является прямым следствием специализации изучения стран и регионов, которая была унаследована белорусской наукой от советской модели организации и распределения исследовательских ресурсов между союзными республиками. СССР как глобальная сверхдержава был заинтересован в эффективном и устойчивом присутствии в различных странах и регионах мира, что диктовало применение особо тщательного и специализированного подхода к их изучению. При этом учитывалось, что задачи советской внешней политики сводились не только к выстраиванию взаимовыгодных и дружественных отношений с другими государствами, но и в создании при возможности условий для социальных преобразований и дальнейшего включения этих стран в мировую систему социализма. Ставка делалась на широкую поддержку коммунистических, левых и прогрессивных

партий и движений. И страны Африки, недавно освободившиеся от гнета колониализма, рассматривались в качестве первоочередных кандидатов, где возможен приход к власти сил, которые выберут советский путь строительства социализма в качестве образца. По этой причине изучение африканских государств должно было ответить также на вопрос, насколько возможен такой сценарий их развития, и какие политики, партии и движения симпатизировали СССР или могли в перспективе поддержать советскую политику в Африке. Лучшими кандидатами для решения таких практико-ориентированных задач были исследователи, которые находились в одном культурно-языковом и поведенческом пространстве с представителями изучаемых стран и регионов.

Характерным примером может служить смена руководства ведущего советского центра изучения Ближнего Востока – Института востоковедения Академии наук СССР (ныне РАН), основанного в 1930 г. Новый директор – доктор исторических наук и академик АН Таджикской ССР Б. Г. Гафуров возглавил институт в 1956 г., когда правительство Г. А. Насера в Египте сумело нанести поражение сразу двум ослабевшим колониальным империям: Великобритании и Франции и взять под контроль Суэцкий канал. На должность директора академического института Б. Г. Гафуров перешел с поста первого секретаря ЦК Коммунистической партии Таджикистана. Эту ключевую среднеазиатскую республику, расположенную на стыке китайской, персидской и тюркской цивилизаций, академик возглавлял на протяжении десяти лет (1946–1956 гг.), и это были самые тяжелые послевоенные годы, когда Таджикистану необходимо было не только развиваться, но и оказывать посильную помощь другим союзным республикам. Перевод партийного руководителя Таджикистана в Москву был очевидным сигналом, что Ближний и Средний Восток становятся внешнеполитическим приоритетом для СССР, и все необходимые научно-организационные ресурсы для этого будут выделены. Далеко не случайно в период директорства Б. Г. Гафурова было создано существующее поныне Издательство восточной литературы РАН (1957 г.), начата регулярная языковая подготовка специалистов-востоковедов [1].

Для Института Латинской Америки (ИЛА) РАН, открытого через два года после Кубинской революции в 1961 г., в свою очередь, было характерно широкое привлечение латиноамериканских коммунистов и других представителей левых сил, которые из-за преследования со стороны проамериканских и ультраправых правительств своих стран вынуждены были на протяжении десятилетий проживать и работать в СССР [2]. Участие в исследованиях таких специалистов позволяло в тонкостях понять актуальную ситуацию в латиноамериканских странах и с большей долей вероятности спрогнозировать дальнейшее развитие событий.

Институт Африки РАН был основан в 1959 г. накануне Года Африки, когда в 1960 г. независимость обрели сразу семнадцать бывших колониальных владений на континенте, стремился поддерживать самые тесные научные контакты с африканскими выпускниками советских ву-

зов, прежде всего, МГУ и РУДН им. П. Лумумбы. Многие из них заняли впоследствии также государственные и политические должности в новых независимых странах Африки, и наука в данном случае показала пример успешного взаимодействия с внешней политикой, укрепив в результате позиции СССР на африканском континенте [3].

В Белорусской ССР последовательно и целенаправленно развивалось другое региональное направление, связанное с изучением ближайших соседей – народов и стран Центральной и Восточной Европы. Благодаря богатому и далеко не всегда позитивному историческому опыту взаимодействия с поляками, немцами, прибалтийскими народами белорусским исследователям не требовалось дополнительной подготовки, чтобы осознать и смоделировать восприятие или предвидеть реакцию ближайшие соседи на те или иные события, процессы или действия. Как не нужна бы она была, к примеру, узбекскому или таджикскому специалистам-международникам для того, чтобы понять, насколько сложные, противоречивые и мало предсказуемые социально-политические процессы начались в конце 1970-х гг. в соседних Афганистане или Иране.

В результате на протяжении многих десятилетий последовательной и упорной научной работы нескольких поколений белорусских ученых в нашей стране были сформированы две хорошо известные как в пределах бывшего СССР, так и за его границами научные школы в сфере социально-гуманитарных наук: полонистики и германистики. Представители этих двух школ продолжают развивать их богатые исследовательские традиции в сферах истории, филологии, географии и экологии, культурологии и искусствоведения, многих других отраслей современной науки и в настоящее время.

Так, именно специалисты по Польше и Германии (в первую очередь, ГДР) создали необходимую научно-организационную структуру для становления и развития белорусской школы изучения международных отношений после обретения нашей страной независимости. Центром формирования новой научной школы стал факультет международных отношений БГУ, первым деканом которого стал в 1995 г. доктор исторических наук, профессор А. В. Шарапо. Он не только являлся ведущим историком-германистом, но и в 1976 г. защитил кандидатскую диссертацию на немецком языке, посвященную системе подготовки партийных кадров в СЕПГ, в столице ГДР Берлине [4]. Первоначальный профессорско-преподавательский состав кафедры международных отношений, на базе которой создавался одноименный факультет, включал специалистов-международников, не менее половины из которых защищали кандидатские, а в ряде случаев и докторские диссертации по историческим наукам либо по германской, либо по польской проблематике. Среди них кроме А. В. Шарапо необходимо, прежде всего, назвать докторов исторических наук, профессоров Л. В. Лойко, С. Ф. Свилас, В. Е. Снапковского, М. Э. Чесновского.

За прошедшие тридцать лет с момента образования ФМО БГУ география исследований белорусских ученых-международников значитель-

но расширилась с учетом формирования внешнеполитической стратегии Республики Беларусь, одним из ключевых принципов которой является многовекторность. Она подразумевает выстраивание прочных, дружественных и взаимовыгодных отношений со странами Глобального Юга, роль которых в мировой политике и экономике постепенно, но неизменно усиливается. В Беларуси создана школа политической китаистики, наиболее видными представителями которой стали доктора политических наук, профессора Р. О. Есин и Ю. И. Малевич, доктор философских наук, профессор А. М. Байчоров. Начали формироваться исследовательские традиции в сфере изучения Ближнего и Среднего Востока, Южной Азии, Латинской Америки [5; 6]. Наконец, исходя из государственных интересов, актуальности и значительной практической востребованности результатов исследований встал вопрос о системном изучении Африки в контексте расширения политического и экономического присутствия Республики Беларусь на африканском континенте.

Да, безусловно, наша страна не может задействовать на этом направлении такие исследовательские ресурсы, которыми обладал СССР и владеет сегодня Российская Федерация. Однако и задачи, которые поставлены белорусским дипломатам и исследователям на африканском направлении несоразмерны советским. Беларусь заинтересована в выстраивании дружественных и взаимовыгодных отношений с африканскими государствами, продвижении белорусского экспорта товаров и услуг, развитии прочных политических, экономических, культурных и гуманитарных связей со странами и субрегионами Африки, сотрудничестве с ними на уровне многосторонней дипломатии и, прежде всего, в уставных органах и специальных учреждениях ООН.

Успешное решение всех этих задач не потребует того уровня узкой специализации и детализации в изучении африканских государств, которые были необходимы в СССР и характерны для российской африканистики. Более значимым на текущем этапе представляется глубокое понимание принципов и задач внешнеполитической стратегии Республики Беларусь в Африке и в отношении стран Глобального Юга в целом, а также сопряжение развития отношений с одной или несколькими африканскими странами с достижением более общей и масштабной цели по укреплению авторитета Беларуси на африканском континенте в целом. Нельзя также забывать, что в основе продвижения белорусских интересов лежит тесная взаимосвязь экономического сотрудничества и политического диалога, которая предопределяет комплексное изучение африканской проблематики на стыке современных социально-гуманитарных, экономических и правовых наук, уделяя особое внимание разработке рекомендаций по практическому использованию полученных результатов.

В настоящее время все перечисленные задачи являются достижимыми и реализуемыми для научно-педагогического коллектива факультета международных отношений БГУ, что стало определяющим для принятия решения об открытии специальности «Африканистика» в 2025 г. имен-

но на базе ФМО. Инициатором подготовки специалистов по этому новому и важному для государства направлению стал ректор Белорусского государственного университета, доктор педагогических наук, профессор А. Д. Король [7]. К дальнейшему распределению выпускников новой специальности уже обозначили интерес профильные ведомства, ответственные за обеспечение различных аспектов внешней политики и всеобъемлющей безопасности Республики Беларусь. Специалисты-африканисты найдут себе применение и на экспортно-ориентированных предприятиях, занятых продвижением белорусских товаров и услуг на африканских рынках.

Безусловно, и научные исследования актуальной проблематики, связанной с развитием всей Африки и отдельных ее государств, и методическое обеспечение образовательного процесса на новой специальности подразумевают значительные усилия исследователей-международников, работающих на ФМО БГУ. Необходимо будет нацелиться на охват сразу трех теоретико-методологических уровней исследования Африки: странового (отдельные государства), субрегионального (африканские субрегионы, к примеру, Сахель или Африканский Рог) и глобального (континент в целом). Это диктует неизбежное следование двум наиболее важным исследовательским принципам, характерным для всего комплекса современных наук о международных отношениях, а именно междисциплинарности и системности, что позволит дать всестороннюю развернутую характеристику и объективную оценку роли Африки в формирующемся новом мировом порядке, а также представить в дальнейшем необходимые рекомендации для укрепления позиций и расширения политического и экономического присутствия Республики Беларусь на «континенте возможностей».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гафуров Бободжан Гафурович // Российская академия наук. – URL: <https://vostokoriens.jes.su/> (дата обращения: 27.03.2025).
2. Институт Латинской Америки Российской академии наук (ИЛА РАН) // Российская академия наук. – URL: <https://ilaran.ru/> (дата обращения: 27.03.2025).
3. Институт Африки Российской академии наук // Российская академия наук. – URL: <https://www.inafran.ru/> (дата обращения: 27.03.2025).
4. Петрулевич, Л. Александр Шарапо: «На моем жизненном пути как профессора и исследователя основную роль сыграло трудолюбие, которое было привито моими родителями» / Л. Петрулевич // Лидская газета. – 10.06.2021. – URL: <https://lidanews.by/news/25-voprosov-o-lichnom/23015news.html> (дата обращения: 27.03.2025).
5. Фрольцов, В. В. Глобальный Юг в учебной и научной работе кафедры международных отношений факультета международных отношений БГУ / В. В. Фрольцов // Суверенитет – безопасность – интеграция как константы устойчивого государственного развития: международный опыт и национальные реалии. К 30-летию Института Президентства Республики Беларусь. Белорусская политология: многообразие в единстве : материалы X междунар. науч.-практ. конф. (Гродно, 31 мая – 1 июня 2024 г.). В 2 ч. Ч. 2 / ГрГУ им. Янки Купалы; редкол.: В. Н. Ватыль (гл. ред.) [и др.]. – Гродно : ГрГУ, 2024. – С. 256–259.

6. Фрольцов, В. В. Страны дальней дуги в исследованиях кафедры международных отношений факультета международных отношений БГУ / В. В. Фрольцов // ЕАЭС, ШОС и БРИКС в глобальной геополитике: место и роль Республики Беларусь: материалы междунар. круглого стола по инновациям в междунар. исслед., Минск, 18 апр. 2024 г. / Белорус. гос. ун-т ; редкол.: Е. А. Достанко (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БГУ, 2024. – С. 44–49.

7. Азанович, Т. Африканистика и цифровая лингвистика — в вузах появится более 10 специальностей на стыке нескольких профессий / Т. Азанович // СБ – Беларусь сегодня. – 19.02.2025. – URL: <https://www.sb.by/articles/afrikanistika-i-tsifrovaya-lingvistika-v-vuzakh-poyavitsya-bolee-10-spetsialnostey-na-styke-neskolki.html> (дата обращения: 27.03.2025).

КОНЦЕПТ СООБЩЕСТВА ЕДИНОЙ СУДЬБЫ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА СИ ЦЗИНЬПИНА КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ СОТРУДНИЧЕСТВА ГОСУДАРСТВ ГЛОБАЛЬНОГО ЮГА

И. А. Чувилов

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости 4, 220030, г. Минск, Беларусь, chuvilovIA@bsu.by*

В статье представлено концептуальное содержание сообщества единой судьбы человечества как нового формата международного сотрудничества, предложенного Китаем после прихода к власти Си Цзиньпина, обозначены качественные характеристики и принципы сообщества единой судьбы человечества, которое также представлено как важный механизм консолидации усилий Китая и государств Глобального Юга по формированию новой модели справедливого и взаимовыгодного партнерства. В результате анализа динамики процессов имплементации данного сообщества в стратегию Китая по укреплению влияния государств Глобального Юга в парадигме мировой политики обозначены наиболее продуктивные региональные формы строительства сообщества единой судьбы человечества с государствами Юго-Восточной Азии и Африки. Определено, что научно-исследовательское сопровождение реализации концепции строительства сообщества единой судьбы человечества также будет способствовать разработке предложений по дальнейшему сбалансированному и всестороннему вовлечению государств Глобального Юга в китайские внешнеполитические инициативы.

Ключевые слова: сообщество единой судьбы человечества; Си Цзиньпин; Глобальный Юг; Китай; Камбоджа.

XI JINPING'S CONCEPT OF A COMMUNITY WITH A SHARED FUTURE FOR MANKIND AS A NEW MODEL OF COOPERATION AMONG STATES OF THE GLOBAL SOUTH

I. A. Chuvilov

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, 220030, Minsk, Belarus, chuvilovIA@bsu.by*

The article presents the conceptual content of the community with a shared future for mankind as a new format of international cooperation proposed by China after Xi Jinping came to power, identifies the qualitative characteristics and principles of the community of common destiny for mankind, which is also presented as an important mechanism for consolidating the efforts of China and the states of the Global South to form a new model of fair and mutually beneficial partnership. As a result of the analysis of the dynamics of the processes of implementing this community in China's strategy to strengthen the influence of the states of the Global South in the paradigm of world politics, the most productive regional forms of building a community with a shared future for mankind with the states of Southeast Asia and Africa are identified. It was determined that scientific research support for the implementation of the concept of building a community with a shared future for mankind will also contribute to the development of proposals for further balanced and comprehensive involvement of the states of the Global South in Chinese foreign policy initiatives.

Keywords: community with a shared future for mankind; Xi Jinping; Global South; China; Cambodia.

Государства Глобального Юга консолидированно формируют новую парадигмальную структуру международных отношений, выявляя потенциал тех государств, которые долгое время находились вне поля преломления интересов глобальных центров силы. В настоящее время государства Глобального Юга переходят к осознанному реформатированию устоявшихся моделей формирования глобального порядка и направляют собственный, постоянно растущий геополитический вес на конструктивный пересмотр моделей и форм международной политики.

Одной из предлагаемых концепций модернизации сложившегося глобального порядка выступает сообщество единой судьбы человечества. Его необходимо рассматривать как весомый фактор моделирования будущей реальности международных отношений. Для этого сложилось несколько явных условий. Первое из них заключается в том, что собственно концепт сообщества единой судьбы человечества был предложен Китайской Народной Республикой и новым поколением китайского руководства, возглавляемого Си Цзиньпином. Вторым условием стала актуализировавшая необходимость качественного пересмотра традиций выстраивания отношений между акторами мировой политики.

Сообщество единой судьбы человечества – это выдвинутая Си Цзиньпином и активно продвигаемая Китаем концепция глобального сотрудничества, имеющая уникальные характеристики и принципы развития. Специфичными характеристиками концепта сообщества единой судьбы человечества являются «отсутствие институционально закреплённого характера развития, «мягкосиловой» характер, взаимная ответственность участников сообщества в процессе его строительства, идеалистический характер поставленных целей» [1, с. 309]. Это подразумевает преимущественную ориентацию стратегических целей данного сообщества на культурно-гуманитарный блок взаимодействия. Китай стремится создать систему отношений, где каждое государство будет ее равноправным участником, вне зависимости от его уровня экономического развития и политического влияния. Имплементация концепта сообщества единой судьбы человечества в пространство мировой политики осуществляется на основе принципов: «мирное развитие, достижение взаимного согласия, равноправные отношения между государствами-участниками. Сообщество единой судьбы человечества, выдвинутое при Си Цзиньпине в должности председателя КНР, нацелено на формирование международных отношений нового типа, создает условия для более ответственного подхода каждого государства к международному сотрудничеству» [1, с. 310].

Государства Глобального Юга являются опорой для реализации сообщества единой судьбы человечества. Китай изначально мотивировал выдвижение данного концепта тем, что международному сообществу необходимо интегрировать усилия и добросовестно относиться к формированию дружественных и выгодных для всех сторон партнерских отношений. В одной из своих ранних речей председатель КНР Си Цзиньпин указал на подобную необходимость: «Течение истории неудержимо. Те, кто ему следует, процветают, а те, кто сопротивляются, гибнут. Оглядываясь на миро-

вую историю, мы видим, что все, кто когда-либо осуществлял внешнюю вооруженную агрессию и экспансию, в конечном счете, неизбежно потерпели крах. Таков закон истории. Мировое процветание и стабильность предоставляют Китаю возможности, а развитие Китая открывает возможности для всего мира. То, сможем ли мы добиться успеха в нашем устремлении к мирному развитию, в значительной степени зависит от того, сможем ли мы превратить мировые возможности в возможности для Китая, а возможности Китая – в возможности для всего мира, сможем ли мы двигаться вперед в процессе позитивного взаимодействия со странами мира и достижения взаимной выгоды и обоюдного выигрыша» [2, с. 3].

Заинтересованность государств Глобального Юга в повсеместном участии в строительстве сообщества единой судьбы человечества может быть обусловлена несколькими причинами. Идея Китая о создании сообщества единой судьбы человечества предполагает взаимопомощь и взаимный обмен достижениями в разных сферах. Китай готов делиться накопленным и удачным опытом в развитии экономического сектора, помогать только вставшим на путь прогрессивного развития государствам Глобального Юга в решении проблем развития устойчивой инфраструктуры, в разрешении острых социальных проблем, которые сказываются на уровне образования, обеспеченности минимальными материальными благами. Китай постулирует сообщество единой судьбы человечества как открытую площадку, с энтузиазмом приветствует государства из самых разных регионов. В конце 2024 г. министр иностранных дел Ван И на симпозиуме, посвященном международной ситуации и китайской дипломатии в 2024 г., отметил, что «создание сообщества единой судьбы человечества стало великолепным делом, к строительству которого все больше стран по всему миру присоединяются» [3]. В реализации идеи строительства сообщества единой судьбы человечества плодотворно участвуют государства Африки, Юго-Восточной Азии, Центральной Азии. Китай приложил максимальные усилия по продвижению сообщества единой судьбы человечества на латиноамериканском направлении.

Развивающиеся государства из числа АСЕАН являются значимым фактором строительства сообщества единой судьбы человечества. Двусторонние форматы сообществ единой судьбы Китая и отдельных государств Юго-Восточной Азии служат фундаментом для упрочения общего и консолидированного сообщества уже судьбы всего человечества. Король Камбоджи Сиамони на встрече с министром иностранных дел КНР Ван И высоко оценил развитие отношений между двумя государствами и особенно акцентировал внимание на важности их сообщества единой судьбы: «Я искренне восхищаюсь достижениями Китая под мудрым руководством председателя Си Цзиньпина, которые привлекли внимание всего мира, искренне благодарю Китай за всемерную поддержку и помощь Камбодже, буду продолжать наследие Его Величества императора Сианука, твердо соблюдать принцип одного Китая, развивать дружбу между Камбоджей и Китаем, поддерживать движение камбоджийско-ки-

тайского сообщества единой судьбы в новую эпоху в направлении высокого качества, высокого уровня и высоких стандартов, чтобы принести еще больше благополучия народам двух стран. Дружба между Камбоджей и Китаем непременно будет вечной» [4]. Пример отношений Китая и Камбоджи демонстрирует влияние концепта сообщества единой судьбы на интенсификацию регионального сотрудничества и повышение уровня доверия между государствами.

Сообщество единой судьбы человечества распространяется на африканский континент. Значительное число государств Африки заинтересованы в активном участии в новом, предложенном Китаем формате сотрудничества. Китай и государства Африки «договорились о создании всепогодного китайско-африканского сообщества единой судьбы в новую эпоху, выразив общее стремление 2,8 млрд китайцев и африканцев к совместному развитию в условиях большей солидарности» [3]. На пресс-конференции МИД Китая 31 декабря 2024 г. было отмечено, что в настоящее время наблюдается «великое единение Глобального Юга», а «Китай и Африка – ключевые члены Глобального Юга» [5].

Развитие концепта сообщества единой судьбы человечества получает обширное научное истолкование и становится предметом исследования ученых по всему миру. В самом Китае сообщество единой судьбы человечества также досконально изучается. В январе 2025 г. на базе Китайской дипломатической академии был открыт Центр исследований сообщества единой судьбы человечества. Перед этой новой научно-исследовательской структурой поставлены задачи по углублению научных исследований, политических консультаций, развитию талантов в области сообщества единой судьбы человечества, оказанию теоретической, политической, дискуссионной поддержки в строительстве сообщества единой судьбы человечества и более качественному служению осуществлению дипломатии великой державы с китайской спецификой [6]. Научное сопровождение реализации стратегии строительства сообщества единой судьбы человечества также будет способствовать разработке предложений по дальнейшему сбалансированному и всестороннему вовлечению государств Глобального Юга в китайские внешнеполитические инициативы.

Таким образом, концепт сообщества единой судьбы человечества необходимо рассматривать как новую модель сотрудничества государств Глобального Юга, предложенную Китаем после прихода к власти Си Цзиньпина. Китай обосновал выдвижение концепта сообщества единой судьбы человечества тем, что государствам вне зависимости от уровня развития экономики и влияния на глобальные политические процессы жизненно необходимо интегрировать усилия и добросовестно относиться к формированию дружественных и выгодных для всех сторон партнерских отношений. В процессе строительства сообщества единой судьбы человечества Китае уделяет особенное внимание государствам Африки и Юго-Восточной Азии, при этом приветствует вовлечение многих других государств, в том числе представителей Глобального Юга.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Чувилор, И. А. Концепт сообщества единой судьбы человечества в политической стратегии КНР / И. А. Чувилор // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития : сб. науч. ст. Вып. 11. – Минск : БГУ, 2023. – С. 301–311.
2. 习近平. 论坚持推动构建人类命运共同体 / 习近平 = Си Цзиньпин. О создании сообщества единой судьбы человечества / Си Цзиньпин. – 北京 : 中央编译出版社, 2021 = Пекин : Центр. изд-во компиляции и пер., 2021. – 691 с.
3. Ван И: Создание сообщества единой судьбы человечества стало великопечным делом, к строительству которого все больше стран по всему миру присоединяются // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. – 17.12.2024. – URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/zxxx/202412/t20241220_11507199.html (дата обращения: 17.03.2025).
4. Король Камбоджи Сиамони встретился с Ван И // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. – 14.08.2023. – URL: https://www.fmprc.gov.cn/rus/wjdt/zyjh/202308/t20230815_11127033.html (дата обращения: 17.03.2025).
5. Очередная пресс-конференция 31 декабря 2024 г. у официального представителя МИД КНР Мао Нин // Посольство Китайской Народной Республики в Республике Беларусь. – 31.12.2024. – URL: http://by.china-embassy.gov.cn/rus/fyrth/202501/t20250102_11526068.htm (дата обращения: 19.03.2025).
6. Церемония открытия Центра исследований сообщества единой судьбы человечества состоялась в Пекине // Министерство иностранных дел Китайской Народной Республики. – 02.01.2025. – URL: https://www.mfa.gov.cn/rus/wjb/wjbz/cwbcwt/202501/t20250104_11527162.html (дата обращения: 17.03.2025).

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, ПРЕПЯТСТВИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА И АФРИКАНСКОГО СОЮЗА

К. И. Ярмошук

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, yarmoshukKI@bsu.by*

В данном исследовании охарактеризованы современное состояние, препятствия и перспективы торгово-экономического сотрудничества Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и стран Африканского союза (АС) как фактора экономической безопасности ЕАЭС. Объект данного исследования – международные отношения в сфере экономики и политики. Предмет – взаимодействие ЕАЭС и Африканского союза в торгово-экономической и политической сферах. Цель исследования – охарактеризовать современное состояние, выявить препятствия и обозначить перспективы взаимодействия ЕАЭС и АС. Актуальность данного исследования заключается в том, что торгово-экономическое сотрудничество АС и ЕАЭС развивается активными темпами, страны Африки и Большой Евразии имеют общий взгляд на мировое устройство в контексте многополярности, взаимного уважения и равноправия. Оба интеграционных блока выступают за дальнейшее плодотворное и взаимовыгодное развитие отношений, поэтому тема данного исследования является актуальной, интересной и важной.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; ЕАЭС; Африканский союз; АС; ЗСТ; торгово-экономические отношения; многополярность; перспективы сотрудничества.

CURRENT STATE, OBSTACLES AND PROSPECTS OF INTERACTION BETWEEN THE EURASIAN ECONOMIC UNION AND THE AFRICAN UNION

K. I. Yarmoshuk

*Belarusian State University,
4 Niezaliezhnasci Avenue, 220030, Minsk, Belarus, yarmoshukKI@bsu.by*

This study characterizes the current state, obstacles and prospects of trade and economic cooperation between the Eurasian economic union (EAEU) and the African Union (AU) countries as a factor in the economic security of the EAEU. The object of this study is international relations in the field of economics and politics. Subject of the study – interaction of the EAEU and the African Union in trade, economic and political spheres. The purpose of the study is to characterize the current state, identify obstacles and outline the prospects for interaction between the EAEU and the AU. The relevance of this study is that trade and economic cooperation between the AU and the EAEU is developing at an active pace, the countries of Africa and Greater Eurasia have a common view of the world order in the context of multipolarity, mutual respect and equality. Both integration blocs advocate for further fruitful and mutually beneficial development of relations, so the topic of this study is relevant, interesting and important.

Keywords: Eurasian Economic Union; EAEU; African Union; AU; FTA; trade and economic relations; multipolarity; prospects for cooperation.

Взаимодействие Евразийского экономического союза и Африканского союза является актуальной темой в условиях западных санкций и необходимости диверсификации торговых связей и поиска новых рынков, особенно среди стран дальнего зарубежья.

Данная тема более глубоко исследована в российских научных кругах благодаря богатой истории российско-африканских отношений и доминированию России в торгово-экономическом и военно-политическом сотрудничестве с государствами АС по сравнению с другими членами ЕАЭС. Таким образом, данное исследование базируется преимущественно на работах исследователей российской научной школы. Исследователи К. В. Богданов, Т. М. Кадырмамбетов, И. Я. Кобринская, Б. Е. Фрумкин в своей работе «"Поворот на Юг": вызовы и возможности для России и постсоветских республик» предлагают и обосновывают концепцию «поворота на Юг» в мировой политике, а также рассматривают взаимодействие России и ее партнеров по ЕАЭС с государствами Африки и Ближнего Востока по решению глобальных проблем (продовольственной и военно-политической безопасности) [1]. Исследователь МГИМО МИД Российской Федерации А. С. Братчик в своей статье «Торгово-экономическое сотрудничество ЕАЭС и Африки: текущее положение и перспективы» отражает историю торгово-экономических отношений ЕАЭС со странами АС и делает вывод о недостаточности проработанности нормативно-правовой базы евразийско-африканского сотрудничества [2]. Ряд исследователей таких, как Е. А. Чистякова, О. Ю. Соколова, С. В. Захарова, А. О. Скворцов, В. А. Скворцова, К. Е. Пак, Г. В. Александров в своих работах исследуют вопрос возможностей и перспектив дальнейшего взаимодействия как ЕАЭС и АС, так и ЕАЭС и других региональных африканских организаций [3; 4]. И. Э. Ибрагимов посвятил свои работы изучению истории, нынешнего состояния и перспектив кооперации ЕАЭС с Египтом [5].

В последние годы заметно возрастание роли Африканского союза, который в 2023 г. стал членом Большой 20-ки и который имеет Соглашение об Африканской континентальной зоне свободной торговли (*AfCFTA*). Согласно исследователю А. С. Братчик, «С 2017 по 2023 г. торговый оборот между ЕАЭС и Африкой вырос и составил 137,8 млрд дол. США. В рамках «Стратегии развития интеграции до 2025 г.» ЕАЭС заявляет намерение диверсифицировать торгово-экономические связи, а также в условиях режима санкций рынок Африки представляет большой интерес. АС также заинтересован в торгово-экономической кооперации с ЕАЭС: страны Африканского континента импортируют из ЕАЭС энергоносители, сельскохозяйственную продукцию, полезные ископаемые, минеральные руды, сырье растительного, животного и рыбного происхождения, древесину, драгоценные металлы, химикаты и транспорт [2, с. 107–108].

Торгово-экономические отношения ЕАЭС и стран АС развиваются динамично. Стоит выделить следующие характерные особенности.

1. За последние 10 лет товарооборот ЕАЭС с АС вырос более, чем в 2 раза [5].

2. У ЕАЭС положительное сальдо торгового баланса: ЕАЭС экспортирует больше в Африканский Союз, чем импортирует из него.

3. Экспорт из стран ЕАЭС в страны Африканской континентальной зоны свободной торговли весьма диверсифицирован и был представлен, к примеру, в 2021 г. 79 товарными группами. Для сравнения: Германия – 8, Нидерланды – 9 [6].

4. Торговле ЕАЭС с государствами Африканской континентальной ЗСТ значительно способствует то, что большинство африканских стран пользуются единой системой тарифных преференций ЕАЭС. В рамках этой системы при импорте товаров из развивающихся и наименее развитых стран на таможенную территорию ЕАЭС предоставляются специальные льготы, включая снижение или отмену таможенных пошлин [6].

5. В 2017 г. был подписан Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Королевства Марокко. В 2019 г. – Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией (ЕЭК) и Комиссией Африканского союза (КАС) в области экономического сотрудничества [7]. В августе 2023 г. был завершен 6-й раунд переговоров по заключению Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Египтом, который входит в Континентальную африканскую ЗСТ [8]. Эти 3 события являются ключевыми в контексте развития отношений между АС и Евразийским пространством, поэтому АС является фактором экономической безопасности Союзного государства в контексте отношений АС и ЕАЭС.

6. АС и ЕАЭС имеют общий взгляд на мировое устройство с точки зрения многополярности, взаимного уважения и равноправия [7].

7. Отношения между странами АС и ЕАЭС дружественные и благоприятные. К примеру, Россия активно выступает за расширение числа участников Совета Безопасности ООН, включая африканские страны [5]. Несмотря на давление Запада, Африка остается лояльной к России, и ни одна африканская страна не ввела против нее санкции. Китай является главным торговым партнером АС и укрепляет свои позиции на континенте. КНР и страны ЕАЭС развивают партнерские отношения и имеют схожие взгляды по многим вопросам мировой политики, что способствует сближению стран АС с ЕАЭС.

Таким образом, торгово-экономическое сотрудничество АС и ЕАЭС стремительно развивается (за последние 10 лет товарооборот ЕАЭС с АС вырос более, чем в 2 раза), страны Африки и ЕАЭС имеют общий взгляд на мировое устройство с точки зрения многополярности, взаимного уважения и равноправия. Однако стоит обратить внимание также и на препятствия во взаимодействии АС и ЕАЭС, а также рассмотреть перспективы этого взаимодействия.

Стоит выделить следующие препятствия.

1. Торгово-экономические отношения АС с ЕАЭС уступают взаимодействию с ЕС, КНР и США. За период 2017–2023 гг. торговый оборот

между АС и ЕС превысил торговый оборот между АС и ЕАЭС в 15 раз, между АС и КНР – в 11 раз, между АС и США – в 4 [2, с. 108].

2. Ограниченный рынок сбыта товаров ЕАЭС в АС. Более 80 % экспорта из стран ЕАЭС в Африку сосредоточено в 5 странах: Алжир, Египет, Марокко, Нигерия и Тунис. Более того, доля Африки в общем торговом обороте ЕАЭС всего 3 % [2, с. 106, 110]. Расширение экспортно-импортной линейки товаров и географии поставок, развитие сектора ПИИ в экономики стран АС, включение африканских производственных цепочек в структуры добавления стоимости предприятий, действующих в ЕАЭС, могут помочь преодолеть данное положение вещей [4].

3. Несбалансированная торговля. На долю России приходится практически 94 % всего торгового оборота ЕАЭС в торговле со странами Африканского союза. На втором месте Казахстан и Беларусь соответственно с 3 % и 2,8 %. Вовлечение Армении и Кыргызстана в экспортно-импортные отношения со странами Африки минимально: 0,3 % и 0,2 % [2, с. 107]. Таким образом, представляется важным предпринять шаги по сокращению существующего дисбаланса.

4. Отсутствие юридически обязывающей договорной базы. «Меморандум о сотрудничестве между Евразийской экономической комиссией и Правительством Королевства Марокко» 2017 г. и «Меморандум о взаимопонимании между Евразийской экономической комиссией и Комиссией Африканского союза» 2019 г. не являются международными договорами, таким образом, они не накладывают на стороны обязательства в рамках международного права [2, с. 101].

Говоря о перспективах взаимодействия ЕАЭС и АС, стоит отметить следующее.

1. Перспектива создания зоны свободной торговли ЕАЭС – Египет. В августе 2023 г. был завершён 6 раунд переговоров по заключению Соглашения о зоне свободной торговли между ЕАЭС и Египтом, который входит в Африканское континентальное соглашение о свободной торговле, позволяющее продавать товары без пошлин [9]. Подписание соглашения о Свободной торговле между ЕАЭС и Египтом выгодно и перспективно для ЕАЭС, так как Египет – член Африканской континентальной ЗСТ, таким образом он откроет ЕАЭС своеобразные «ворота» на весь африканский рынок [2, с. 104]. Для Египта соглашение также выгодно, потому что оно улучшит положение Египта в Центральной Азии (преимущественно в Казахстане), откроет возможности сотрудничества в сферах инфраструктуры, газа и электроэнергетики, цифровой экономики, а также по более выгодному импорту зерна, древесины, серы, машин и оборудования, масла и продуктов питания [5, с. 112].

2. Формирование обширной сети зон свободной торговли ЕАЭС в рамках Глобального Юга. Учитывая, что на текущем этапе ЕАЭС имеет соглашения о зоне свободной торговли с Вьетнамом, Сингапуром и Ираном, а также ведет переговоры о заключении таких соглашений с Монголией, Индией, Индонезией и ОАЭ, подписание соглашения о создании

ЗСТ с Египтом может стимулировать другие африканские страны к заключению аналогичных соглашений с ЕАЭС, что приведет к расширению сети ЗСТ ЕАЭС в рамках Глобального Юга.

3. Перспектива ЕАЭС утвердиться на рынках стран АС в качестве экспортера продуктов питания в условиях западных санкций. Население Африки стремительно увеличивается, и в среднесрочной перспективе африканские производители не смогут удовлетворить растущий континентальный спрос на основные товары и продукты питания. У стран АС ограниченный доступ к сельскохозяйственным технологиям, поэтому африканские государства являются традиционными партнерами ЕАЭС в отношении спроса на машины, оборудование и продукты питания [5, с. 115]. Согласно исследователям К. В. Богданову, Т. М. Кадырмамбетову, И. Я. Кобринской и Б. Е. Фрумкину, «уровень региональной самообеспеченности по большинству видов продовольствия в ЕАЭС уже составляет 80–95 %. По оценкам экспертов Евразийского банка развития (2023 г.), в ближайшие 12 лет региональное производство продовольствия может расти на 1,5–2,5 % в год, что позволит создать экспортные ресурсы, достаточные для 240 млн человек собственного населения и дополнительно для 360 млн человек в третьих странах» [1, с. 84].

4. Углубление торгово-экономических отношений между ЕАЭС и АС может способствовать расширению взаимодействия ЕАЭС с другими региональными организациями Африки, такими как ВАС и ЭКОВАС. Дальнейшая пролиферация взаимодействия между ЕАЭС и АС может позитивно сказаться на налаживании взаимовыгодной торгово-экономической кооперации с другими крупными региональными международными организациями в Африке [3, с. 191].

Таким образом, торгово-экономическое сотрудничество с АС в рамках ЕАЭС является важным фактором экономической безопасности Союзного государства в условиях действия западного режима санкций и важности диверсификации внешнеэкономических связей.

Характерные особенности взаимодействия ЕАЭС и АС: 1) за последние 10 лет товарооборот ЕАЭС с АС вырос более, чем в 2 раза; 2) у ЕАЭС в торговле с АС положительный торговый баланс; 3) экспорт из стран ЕАЭС в страны АС весьма диверсифицирован; 4) большинство африканских стран пользуются единой системой тарифных преференций ЕАЭС; 5) три ключевых события в контексте развития отношений между АС и Евразийским пространством – Меморандум о сотрудничестве между ЕЭК и Правительством Марокко 2017 г., Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и КАС в области экономического сотрудничества 2019 г., 6 раундов переговоров между ЕАЭС и Египтом о создании ЗСТ; 6) АС и ЕАЭС имеют общий взгляд на мировое устройство с точки зрения многополярности, взаимного уважения и равноправия; 7) дружественный характер отношений между странами АС и ЕАЭС.

Были определены следующие препятствия в кооперации ЕАЭС и АС: 1) торгово-экономические отношения ЕАЭС с АС уступают взаимодей-

ствию АС с ЕС, КНР и США (за период 2017–2023 гг. торговый оборот между АС и ЕС превысил торговый оборот между АС и ЕАЭС в 15 раз, между АС и КНР – в 11 раз, между АС и США – в 4); 2) ограниченный рынок сбыта товаров ЕАЭС в АС (Более 80 % экспорта из стран ЕАЭС в Африку сосредоточено в 5 странах – Алжир, Египет, Марокко, Нигерия и Тунис, а доля Африки в общем торговом обороте ЕАЭС всего 3 %); 3) несбалансированная торговля (На долю России приходится практически 94 %, на Казахстан – 3 %, на Беларусь – 2,8 %, на Армению и Кыргызстан – 0,3 и 0,2 % соответственно торгового оборота ЕАЭС и АС); 4) отсутствие юридически обязывающей договорной базы (Меморандум о сотрудничестве между ЕЭК и Правительством Марокко 2017 г. и Меморандум о взаимопонимании между ЕЭК и Комиссией АС 2019 г. не создают обязательств в рамках международного права).

Были установлены следующие перспективы взаимодействия ЕАЭС и АС: 1) перспектива создания зоны свободной торговли ЕАЭС – Египет (Египет как член Африканского континентального соглашения о свободной торговле откроет ЕАЭС ворота на весь африканский рынок); 2) формирование обширной сети зон свободной торговли ЕАЭС в рамках Глобального Юга (принимая во внимание, что на современном этапе у ЕАЭС есть соглашение о ЗСТ с Вьетнамом, Сингапуром и Ираном, ЗСТ ЕАЭС – Египет может дать толчок другим странам Африки заключать подобные соглашения с ЕАЭС, что расширит сеть ЗСТ ЕАЭС Глобального Юга); 3) перспектива ЕАЭС утвердиться на рынках стран АС в качестве экспортера продуктов питания в условиях западных санкций (население Африки экстенсивно растет, африканские производители в среднесрочной перспективе не смогут покрыть растущий континентальный спрос на базовые товары и продукты питания, а ЕАЭС обладает возможностями и ресурсами для того, чтобы покрыть данный спрос); 4) углубление торгово-экономических отношений между ЕАЭС и АС может способствовать расширению взаимодействия ЕАЭС с другими региональными организациями Африки, такими как ВАС и ЭКОВАС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Богданов, К. В. «Поворот на Юг»: вызовы и возможности для России и постсоветских республик / К. В. Богданов, Т. М. Кадырмамбетов, И. Я. Кобринская, Б. Е. Фрумкин // Россия и новые государства Евразии. – 2023. – № 2 (59). – С. 71–90.
2. Братчик, А. С. Торгово-экономическое сотрудничество ЕАЭС и Африки: текущее положение и перспективы / А. С. Братчик // Вестник РГГУ. Серия: Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения. – 2024. – № 4. – С. 97–115.
3. Чистякова, Е. А. Перспективы сотрудничества Евразийского экономического союза и Африки / Е. А. Чистякова, О. Ю. Соколова, С. В. Захарова [и др.] // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2020. – № 1 (53). – С. 187–194.
4. Пак, К. Е. Перспективы развития международного сотрудничества между Евразийским экономическим союзом и государствами-членами Восточноафриканского

сообщества / К. Е. Пак, Г. В. Александров // Актуальные проблемы теории и практики таможенного дела. – 2024. – № 1. – С. 138–142.

5. Ибрагимов, И. Э. Египет и ЕАЭС: новый формат экономического сотрудничества / И. Э. Ибрагимов // Россия и новые государства Евразии. – 2022. – № 3 (56). – С. 105–119.

6. Дробот, Е. В. Перспективы экономического сотрудничества интеграционных объединений (на примере Африканской континентальной зоны свободной торговли и Евразийского экономического союза) / Е. В. Дробот // Вопросы инновационной экономики. – 2022. – Т. 12. – № 4. – С. 2125–2146.

7. Константинова, О. В. ЕАЭС и Африка: начало сотрудничества / О. В. Константинова // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2020. – № 1. – С. 77–81.

8. ЕАЭС и Египет провели шестой раунд переговоров по соглашению о свободной торговле // Евразийская экономическая комиссия. – 17.08.2023. – URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-i-egipet-proveli-shestoy-raund-peregovorov-po-soglasheniyu-o-svobodnoy-torgovle/> (дата обращения: 01.12.2024).